

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Использование медиации
и медиативных технологий
в социально значимых сферах:
восстановительная и семейная медиация**

Материалы парламентских слушаний

**Издание Государственной Думы
2023**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Использование медиации
и медиативных технологий
в социально значимых сферах:
восстановительная и семейная медиация

Материалы парламентских слушаний

Издание Государственной Думы
Москва • 2023

УДК 347.965.42(082)

ББК 67.75я43

И88

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей
Н. А. Останиной

Составители:

Сложеникина Е. А., заместитель руководителя аппарата
Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей;

Позднякова Е. А., главный советник аппарата
Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей;

Николаева П. С., стажёр аппарата Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей

И88 **Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация.** Материалы парламентских слушаний. – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

УДК 347.965.42(082)

ББК 67.75я43

СОДЕРЖАНИЕ

Выступления участников парламентских слушаний

Т. В. Буцкая	5
Р. Е. Рябый	7
Н. В. Коломейцев	10
Б. Б. Гусев	13
А. В. Евдокимова	15
А. Ю. Коновалов	18
А. В. Липницкий	20
Е. В. Майорова	21
С. А. Наумов	23
Р. Р. Максудов	25
К. В. Мишонова	26
А. Н. Островский	28
М. М. Коблева	31
Е. И. Носырева	33
В. А. Кузнецов	35
Е. И. Бессонов	37
И. В. Волынец	39
О. В. Коробова	41

**Материалы, предоставленные участниками
парламентских слушаний**

М. М. Коблева	44
А. В. Липницкий	56
А. Н. Островский	62
А. Ю. Коновалов	76

Проект федерального закона «О порядке проведения процедуры медиации в Российской Федерации	85
Рекомендации парламентских слушаний	105

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ

Т. В. БУЦКАЯ,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей*

Коллеги, добрый день!

Я предлагаю нам начинать наши парламентские слушания. Тема очень важная. Время у нас лимитировано. Мы примерно в 17.30 уже должны закончить свою работу, поэтому все выступления сегодня будут сжатые, важные и с чётким ответом на тот вопрос, который мы хотим сегодня найти.

Тема у нас сегодня – «Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация». Вы знаете, бывает так, что вроде закон есть,

а дела нет. Ну, вот в законе медиация прописана? Прописана. А буллинг в школе есть. Родителям к кому обратиться? Администрация не слышит. Третьего нет. В семье ситуация: мужчина, женщина, мама, папа, ребёнок, суд. Кто поддержит? Кто эта третья сторона, которая может не довести до развода, поддержать в сложную минуту? И на самом деле медиация, она же касается не только семьи и детей, но и бизнеса тоже. Здесь очень важно, чтобы рядом нашёлся кто-то, кто поможет, вникнет.

Поэтому нужна ли медиация? Так вопрос мы даже не ставим. Нужна. Закон есть. Надо, чтобы он работал. Тогда мы должны найти ответ на некоторые вопросы. Во-первых, кто такие медиаторы. Кто получает это образование? Где тот самый список, где тот самый реестр медиаторов, к которым нам можно обратиться? Как они работают? Сколько должно быть медиаторов? И список вопросов я могу продолжать ещё долго, но я хочу предоставить слово экспертам.

И сегодня у нас есть 11 человек, которые записались на выступления. Сразу хочу предупредить, попросить, чтобы укладывались в регламент четыре минуты. К сожалению, через четыре минуты микрофон будет выключаться. Поэтому сразу подготовьтесь коротко, но всё главное нам сказать. И в завершение мы оставим время, для

того чтобы обсудить итоги, то, к чему мы пришли, потому что мы сегодня собрались не поговорить, а составить «дорожную карту» решения этого вопроса.

Р. Е. РЯБЫЙ,

*директор Департамента развития и регулирования
юридической помощи и правовых услуг
Министерства юстиции Российской Федерации*

Уважаемые коллеги!

Я очень рад, что мы наконец-то спустя долгое время смогли собрать эти парламентские слушания. Они, конечно, являются таким логическим продолжением той конференции, которую мы провели под эгидой Министерства юстиции Российской Федерации в декабре этого года, где мы в целом рассматривали те проблемы с медиацией, которые существуют на сегодняшний день.

Максим Михайлович Бесхмельницын, наш курирующий заместитель министра, должен был сегодня здесь присутствовать,

но, к сожалению, случилась техническая накладка, чиновники не всегда сами себе принадлежат, поэтому он попросил извиниться и пожелать всем хорошей работы.

В отношении тех вопросов, которые мы будем обсуждать сегодня, совершенно правильно сформулировала большое их количество Татьяна Викторовна. Их же мы рассматривали в декабре. И тема, которая касается медиации социальной и медиации в семейных правоотношениях, является частью этой большой темы, связанной с проблемой регулирования, которая есть на сегодняшний день.

И я бы даже не ставил вопрос с точки зрения и с позиции проблемы. Я бы ставил вопрос с точки зрения того, что действительно уже на протяжении десяти лет существует закон, который изложил все правовые основы медиации. Но вместе с тем та инфраструктура, которая на сегодняшний день существует, а под инфраструктурой я понимаю, наверное, в первую очередь некие программы обучения, и стандарты, и требования к медиаторам, и то, как они работают, в совокупности со статистикой, которую, я так подозреваю, мы видим не всю, потому что есть судебная статистика, но она не покрывает всего медиационного поля на сегодняшний день, показывает нам, что потребность, конечно, есть.

Востребованность положений закона не очень высокая. Именно поэтому мы, готовя с коллегами сегодняшние слушания, исходили из того, что в целом нужно сначала поменять общерегуляторную конфигурацию и говорить о том, что нужно идти в сторону профессионализации медиации. Потому что в законе, который десять лет назад был принят, указаны и профессиональные медиаторы, и непрофессиональные медиаторы. Кто такие непрофессиональные медиаторы, я, честно говоря, не очень понимаю, это всё равно, что в законе об адвокатуре написать, что есть адвокаты профессиональные и есть адвокаты непрофессиональные.

И когда мы говорим о профессионализации любой профессии, мы имеем в виду, наверное, три основных компонента.

Это установление правил входа в эту профессию с некими квалификационными требованиями.

Это установление правил того, как люди в этой профессии себя ведут, как они работают, о неких этических требованиях, о неких правилах поведения.

И третье, о том, как люди из этой профессии выходят, как бы это ни звучало строго. Потому что если человек не исполняет этические и другие правила профессии, то, наверное, он не должен быть допущен к той сфере, которая имеет достаточно большое значение, особенно когда мы говорим о медиации социальной и семейной.

Мы после того обсуждения, которое состоялось в декабре, на месте не стояли, направили обращение к Председателю Правительства Российской Федерации Михаилу Владимировичу Мишустину с просьбой дать поручение Министерству юстиции Российской Федерации разработать новый закон о медиации, имея в виду те результаты обсуждения, которые состоялись в декабре. Сейчас этот вопрос находится в Правительстве Российской Федерации в проработке.

Я надеюсь, что это поручение выйдет и мы с участием всех заинтересованных лиц, в том числе коллег, которые здесь сегодня присутствуют, органов государственной власти, профессионального сообщества, сумеем каким-то образом подойти к тому, чтобы актуализировать это законодательство и чтобы новый закон стал некой новой точкой роста для развития этой сферы.

Если говорить о социальной медиации, о медиации в семейных правоотношениях, нам, конечно, как раз в рамках этой большой работы над законопроектом будет очень интересно послушать сегодня точки зрения в отношении того, как мы определяем в целом эту предметную область, потому что большая работа ведётся по службам школьного примирения. Буквально на днях мы получили статистику от Министерства просвещения Российской Федерации, и складывается такое ощущение, что по всей стране работают школьные службы медиации.

При этом возникают вопросы: а вот медиаторы ли они или не медиаторы, эти школьные психологи, должны ли они входить в предметную сферу регулирования закона или нет и с какой точки зрения должны входить, необходимо ли установление требования к ним как к неким специальным медиаторам или нет?

По семейной медиации. Одна из идей, которая была, – это ввести в закон положения о введении обязательной медиации, напри-

мер, в семейных правоотношениях, естественно, с корреспондирующими изменениями в процессуальное законодательство. И здесь тоже возникает масса вопросов.

Во-первых, за чей счёт «банкет»? То есть медиаторам кто-то должен платить.

С другой стороны, а имеем ли мы некое моральное право для того, чтобы на уровне обязывания государством отправлять людей к медиаторам? Это как некая предстация к судебному процессу, тем более что вводить это сегодня, когда у нас не отрегулирована сфера, тоже, наверное, будет не совсем правильно.

Поэтому дискуссия сегодня обещает быть интересной, мы, естественно, все результаты планируем использовать для того, чтобы над этим законопроектом хорошо поработать, считаем, что это очень необходимо.

И поэтому я желаю всем, и участникам, и гостям, сегодня интересных дискуссий, обсуждений. И главное – правильных результатов. Те рекомендации, проект которых подготовлен Комитетом, мы, безусловно, поддерживаем. И, думаю, дальше будем двигаться вместе.

Спасибо большое.

Н. В. КОЛОМЕЙЦЕВ,
*первый заместитель председателя
Комитета Государственной Думы по труду,
социальной политике и делам ветеранов,
первый заместитель руководителя фракции КПРФ*

Мне немножко странно было слышать представителя министерства, учитывая, что мы разговаривали и со статс-секретарём, и обсуждали закон, который внесён. Кстати говоря, этот закон прописывает в том числе и то, за чей счёт «банкет». Кстати, государственного «банкета» там нет никакого.

Мне кажется, что если поручили выступить, надо в первую очередь прочитать предложения, с которыми вышли в министерство и которые длительное время никак не дорабатываются.

Мне показалось, что мы с двумя заместителями министра юстиции Российской Федерации договорились взять законопроект как рамочный и, естественно, доработать.

Учитывая, что Минюст России у нас ведомство решающее, регистрирует всё от устава до обязательных документов, мне кажется, было бы правильно дать слово нашим авторам законопроекта, потому что они сумели убедить двух заместителей министра, причём я Логинова знаю лет 20, это профессиональный юрист и чиновник, который просто так абы что читать и тем более рекомендовать не будет.

И второе. Мне кажется, что Минюст России лучше других знает, насколько перегружены у нас суды. А всякая очередь порождает дефицит, а всякий дефицит порождает взятки. Вот в Ростове, откуда авторы законопроекта, у них арестовали сначала 21 судью областного суда, теперь арестовали 20 высокопоставленных «милиционеров».

Но проблема-то в чём? Предлагается разгрузить суды, развить институт, который может предварительной медиацией снимать большую часть вопросов, порождённых нашей действительностью. И мне кажется, что тут споров быть не должно

и дальнейшая затяжка будет усугублять проблему. А здесь предложены механизмы, как решать, кому решать, кому учить. Понимаете, авторы предложений – это же проректоры ваших университетов и учёные.

Поэтому, с моей точки зрения, надо не изобретать велосипед, а поощрять творчество учёных масс. С моей точки зрения, у нас юристов много, но мы, к сожалению, их используем по остаточному принципу. А понимая это, ещё в начале прошлого созыва за счёт бюджета Государственной Думы надо было ввести институт экспертно-аналитических работ. Для чего?

Проблема нарастает, а решения нет ни у Правительства Российской Федерации, ни у других органов. Мы пытаемся привлечь учёных, и они, изучая нашу и мировую практику, в качестве проектов законов предлагают свои наработки. Мы не платили ничего, но люди, обеспокоенные проблемой, погружённые в эту проблему, взяли и разработали законопроект.

Да, совершенного закона в мире нет вообще нигде, но если люди нашли подходы, подчёркиваю, за счёт чего сумели организовать неравнодушных людей, готовых заняться этой работой, разработали алгоритм, как их готовить, мне кажется, это надо подхватывать.

Я благодарен Комитету Государственной Думы по делам женщин, материнства и детства, он так назывался раньше, сегодня – по вопросам семьи, женщин и детей, это один из самых, скажем так, заземлённых комитетов, который первым реагирует на все проблемы в обществе, касающиеся детей, семьи. И они очень быстро организовали эти парламентские слушания.

Я надеюсь, что мы с вами, памятуя декабрьский разговор, очень быстро внесём законопроект. Слушания тогда были до юридического форума в Санкт-Петербурге, это был подарок и семьям спорящим, и детям. И я уверен, что закон этот заслуживает внимания. Я их прочитал очень много, но вы же видите, такая быстрота реакции парламента не на каждый закон.

Поэтому спасибо ещё раз организаторам и разработчикам. И желаю всем творческого обмена мнениями и правильных решений.

Спасибо.

Б. Б. ГУСЕВ,
*директор ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
кандидат педагогических наук,
действительный государственный советник 3 класса*

Уважаемые коллеги!

Случаи конфликтов, с которыми сталкивается образовательная система, потребовали нового подхода и новых специалистов.

Действенным инструментом в разрешении противоречий между всеми участниками образовательных отношений стало выстраивание системного внедрения медиативных восстановительных подходов в работу с несовершеннолетними.

Медиативный подход является не только способом разрешения споров в образовательной среде, но и методом профилактики и коррекции взаимодействия, позволяющим научить как детей, так и взрослых конструктивному поведению в конфликте, повысить безопасность образовательной среды.

Как мы знаем, в 2014 году была утверждена Концепция развития до 2017 года сети службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

С началом реализации данной Концепции в стране активно начали создаваться службы медиации и примирения, началась их активная деятельность в школах. Это также связано и с важным акцентом на усиление воспитательной работы в образовательных организациях и профилактики девиантного поведения.

Последние два года Министерством просвещения Российской Федерации в целях активизации работы школьных служб медиации и примирения предпринят ряд мер по созданию системы координации, управления в этой сфере. При министерстве создан экспертный совет по вопросам медиации, который включает в себя представителей Минпросвещения России, Минюста России, Уполномоченного по правам ребёнка, членов экспертного сообщества, представителей ведущих российских вузов, социально ориентированных НКО, Центра психолого-педагогической помощи медиации.

В 2020 разработаны методические рекомендации по развитию сети служб медиации и примирения в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по созданию и развитию деятельности служб медиации и примирения в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого и закрытого типа. Ежегодно данные рекомендации актуализируются. Проводится мониторинг деятельности службы медиации и примирения в образовательных организациях в субъектах Российской Федерации, о которых было сказано. Мы проводим этот мониторинг по итогам учебного года. И по итогам учебного 2021–2022 года в образовательных организациях создано 32 064 службы, в которых задействовано 92,5 тысячи специалистов, работой служб охвачено 28 тысяч обучающихся.

Ну, коллеги, мы к этому делу подходим трезво, мониторим, и мы понимаем, что не везде эти службы реально работают.

Начиная с 2020 года два раза в год Минпросвещения России проводится российское совещание школьных служб примирения и медиации. 15 ноября 2022 года проходило второе такое совещание. С 18 октября 2022 года по поручению Министра просвещения Российской Федерации Сергея Сергеевича Кравцова в Центре защиты прав и интересов детей открыта «горячая линия» по вопросам урегулирования конфликтов в школе, медиации и примирения в образовательных организациях. По состоянию на 12 апреля поступило 162 обращения граждан. Мы их обрабатываем и осуществляем консультирование.

В Центре защиты прав и интересов детей создано структурное подразделение – отдел медиации. В связи с тем, что Центр обеспечивает организационно-методическое сопровождение обязательств Российской Федерации по реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, в составе отдела работает специалист по международной медиации в рамках выполнения данной Конвенции.

Министерством утверждены разработанные Центром программы обучения на 2023 год по медиативным технологиям. Начиная с этого года запланировано проведение курса повышения квалификации.

Ежегодно на базе Всероссийского детского центра «Орлёнок» Центром защиты прав и интересов детей совместно с министерством и Международным союзом детских общественных объединений СПО-ФДО проводится тематическая смена для юных медиаторов-волонтёров, включая занятия с вожатыми по школьной медиации. Более 100 детей и 50 вожатых принимают участие в данных занятиях. У нас системно выстроена работа по консультационно-методическому сопровождению для специалистов службы медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях, а также организовано консультирование воспитанников.

Вместе с тем, конечно, необходимо внести дополнительные правовые нормы для обеспечения деятельности службы медиации и примирения в образовательных организациях. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», о котором здесь шла речь, пока, на наш взгляд, не в полной мере позволяет установить правовую основу службы медиации в образовательной среде.

В этой связи считаем целесообразным рассмотреть возможность внесения изменения в данный закон или в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», или принятия нового закона. К сожалению, есть случаи, когда органы прокуратуры при проверке образовательных организаций выставляют претензию, что службы медиации работают на незаконной основе. Поэтому, мне кажется, это очень важный момент, который мы должны с вами учитывать.

Министерство просвещения Российской Федерации и Центр защиты прав и интересов детей готовы принимать самое активное участие в разработке закона, если надо – изменений в законодательство. Всегда готовы к конструктивной работе.

А. В. ЕВДОКИМОВА,

*уполномоченный по правам ребёнка
в Рязанской области*

Уважаемые коллеги, все счастливые семьи похожи друг на друга, и каждая несчастная семья несчастна по-своему.

В структуре обращений к уполномоченному по правам ребёнка по числу лидирует защита семейных прав детей.

Так, в прошлом году в Рязани на пять с лишним тысяч браков было зарегистрировано более четырёх тысяч разводов, и при этом после расторжения брака между родными людьми возникают неразрешимые конфликты, жертвами которых становятся дети. Они становятся инструментами влияния.

Мы не говорим уже о ситуации, когда детей прячут, похищают, и судебные приставы вынуждены применять силовое отображение ребёнка.

В минувшем году 54 исполнительных производства было в службе судебных приставов, и из них окончены только 26. При этом в двух случаях объявлялся розыск детей.

То, что происходит с детьми в подобном случае, их положение, оно не может никого оставить равнодушным.

И первое, с чем я столкнулась после моего назначения на должность, это громкий затяжной семейный конфликт о месте проживания ребёнка. Несмотря на судебные решения, работу судебных приставов, скандал между родителями только набирал обороты.

Тогда я обратилась за помощью к одному из рязанских медиаторов (Самир Нариманович Гараев здесь присутствует), и буквально через несколько сессий со специалистом мама, которая долго не видела своего ребёнка, смогла его обнять и начала общаться даже с противоположной стороной. Я наблюдала их совместные фотографии, где папа, мама и ребёнок.

Это случай показал мне, насколько эффективна может быть медиация как способ уменьшения напряжённости или прекращения разногласий между сторонами семейного конфликта, и наша задача – сделать всё возможное, чтобы он использовался.

Именно поэтому я выступила с инициативой создания в регионе службы медиации, где родители могли бы получить бесплатную помощь, чтобы разрешить затяжные семейные конфликты, которые затрагивают права и интересы детей.

В августе прошлого года мною было инициировано заключение трёхстороннего соглашения между Уполномоченным, Центром

психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, Центром семьи и детства о развитии и применении медиативных и восстановительных технологий для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в Рязанской области.

Жители региона получили возможность бесплатно воспользоваться медиативными технологиями в разрешении конфликтов в интересах детей.

Специалисты подготовили алгоритмы для органов системы профилактики по включению медиатора в разрешение конфликтной ситуации.

Указанные алгоритмы для использования в работе были направлены аппаратом уполномоченного в органы системы профилактики, в ЗАГСы, суды, а также судебным приставам.

Все случаи применения отслеживаются, анализируются, и уже есть положительная практика.

С начала реализации проекта, а это около полугода, в Центр для получения консультативной помощи с применением медиативных технологий только мной было направлено около 27 заявителей. Эта цифра кажется невысокой, но для нас это хороший показатель, ведь люди в общей массе настороженно относятся к медиации, и даже с недоверием.

Именно поэтому совместно с профильными службами и Центром управления региона мы работаем над широким информационным сопровождением проекта и просвещением населения.

Целесообразно, на мой взгляд, проводить масштабную просветительную работу среди людей о возможностях применения медиативных технологий в разрешении семейных конфликтов.

При этом, по моему глубокому убеждению, такие услуги в целях защиты прав и законных интересов детей должны оказываться семьям бесплатно.

Кроме того, предлагаю на федеральном уровне рассмотреть вопрос создания централизованных служб семейной медиации, возможно, на базе учреждений социального обслуживания населения.

Спасибо за внимание.

А. Ю. КОНОВАЛОВ,
*член экспертного совета по развитию
служб медиации и примирения Минпросвещения России,
аналитик ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
руководитель Городской службы примирения ГППЦ ДОНМ*

Как вы знаете, развиваются служба примирения и служба медиации. Я буду говорить больше про службу примирения и про восстановительное правосудие, восстановительный подход и медиацию по уголовным делам, тем более что это связано с новым законопроектом.

Как вы знаете, в мире восстановительное правосудие развивается как новый подход к правосудию, к самым сложным конфликтам, когда есть преступление. И там важно не просто сесть за стол переговоров и поговорить, а добиться, чтобы в ходе этих переговоров были реализованы определённые ценности, такие как заглаживание обидчиком причинённого жертве вреда, исцеление жертвы, чтобы было сделано что-то, чтобы подобного не повторялось, каким-то образом были нормализованы отношения усилиями прежде всего самих этих людей и чтобы как можно больше они сами вложились в разрешение ситуации. А если мы говорим про несовершеннолетних, то чтобы взрослые помогли им, поддержали, помогли ребятам самим решить ситуацию, поскольку именно ребятам жить в этой жизни.

И, наверное, многие из вас знают, что мы начинали ещё в 1996–1998 годах, и сейчас во многих регионах России есть службы примирения и восстановительные практики, и территориальные службы примирения создаются. Я здесь вижу много знакомых лиц из регионов, в которых эти службы действуют.

Вы, наверное, знаете, что в своё время эту работу начинал Центр «Судебно-правовая реформа», потом к этой работе подключилась Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, и сейчас у нас в МГППУ есть магистерская программа по медиации и восстановительному подходу, восстановительному правосудию.

Восстановительное правосудие во многом базируется на традиционных практиках примирения и международных, и российских, в том числе таких как сельские сходы, семейные подходы к решению конфликтов, традиции примирения на Кавказе и так далее.

На стыке нашей традиционной культуры, на стыке идей восстановительного правосудия о заглаживании вреда, исцелении жертвы и рождается российская практика восстановительного правосудия. Для нас очень важно не повторять что-то (конечно, ориентируясь на то, что происходит в мире), но выстраивать свою собственную практику.

И большое спасибо командам в регионах, которые помогают это выстроить вместе с нами.

Теперь что касается предложений.

Первое. При поддержке Уполномоченного по правам человека был разработан законопроект по восстановительному правосудию о примирении по уголовным делам, среди авторов которого – федеральный судья в отставке, заслуженный юрист Российской Федерации Сергей Анатольевич Пашин, доцент МГППУ и Высшей школы экономики Людмила Михайловна Карнозова и выпускница аспирантуры Ольга Павловна Киселёва. И было поручение продолжить эту работу, но потом как-то затихло.

Я думаю, что какие-то важные моменты можно включить в тот законопроект, который сейчас разрабатывается, либо же продолжить работу по тому законопроекту и довести его до результата.

Второе. Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, легализующие проведение медиации и программ правосудия по уголовным делам, взяв за основу указанный законопроект рабочей группы Центра «Судебно-правовая реформа».

Третье. Включить в законопроект название и краткие пояснения программ восстановительного правосудия, поскольку уже сейчас существует, мягко скажем, обесценивание. Например, когда адвокаты, которые говорят «должны быть извинительные письма», эти извинительные письма скачивают из сети Интернет, приносят, подписывают, и всё, никакого осознания, рефлексии и понимания у обидчика не происходит.

Наша миссия не в том, чтобы освободить лицо от наказания, наша миссия не адвокатская. Наша миссия в том, чтобы человек осознал, исправил, сделал какие-то действия, чтобы подобного не повторилось, чтобы вот эти важные социальные процессы были запущены.

Кроме того, необходимо скорректировать систему отчётности следственных органов, чтобы для них положительным результатом

было не только направление дела в суд, но и примирение обвиняемого с потерпевшим, тем более что восстановительные программы проводятся не только по делам частного обвинения, но и по делам публичного обвинения, и при этом может быть примирение в суде по статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации или статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Следующее. Необходимо разработать правовой механизм проведения восстановительных программ по делам несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, до заседания комиссии по делам несовершеннолетних о защите их прав. Даже суд может больше, в том числе прекратить дело. А комиссия фактически связана. Если примирительные встречи прошли успешно, то, наверное, реагирование должно быть каким-то другим. По крайней мере, у комиссии должен быть выбор.

Следует утвердить профессиональный стандарт «специалист по восстановительному правосудию». Проект стандарта я передал. И необходимо развитие в регионах территориальных служб примирения, в том числе на базе существующих учреждений системы образования или системы социальной защиты населения.

А. В. ЛИПНИЦКИЙ,
профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Очень приятно, что медиация рассматривается в столь высокой инстанции и со столь широко представленной заинтересованной аудиторией.

Я хочу сказать, что здесь принципиальны два подхода. Первое. Мы видим, что есть необходимость разрабатывать саму медиацию, при всём том, что это довольно строгая технологичная процедура, и на этом многие, я не побоюсь этого слова, спекулируют. Ты настоящий или ты не настоящий. Ты профессиональный или ты не профессиональный. Но основная-то задача состоит в том, чтобы медиация заработала.

Я приведу маленький пример с так называемым алиментным бизнесом. Не буду разъяснять, думаю, что все понятийно его могут себе представить. Думаю, что после того, как только эти процессы начнутся, возникнут такого рода конфликты, потребуется, восстановительная медиация. А они возникают. И как с ними работать? Это не просто.

Мы же не можем сыграть в баскетбол, не имея баскетбольной площадки. Мы не можем сыграть в медиацию, если мы не создадим соответствующего поля для игры в медиацию, в настоящую медиацию. В тех алиментных конфликтах трудно достичь добровольности участия, реального принципа медиации. В тех конфликтах трудно достичь равноправия, и тогда мы будем иметь ущербное «баскетбольное поле». И мы говорим сегодня, что это не только медиация, что это могут быть медиативные технологии.

Но если сегодня в рамках СВО боец берёт в плен другого бойца и говорит: ты не бойся (он немного резче говорит), сдавайся, мы тебе ничего плохого не сделаем, – он таким образом достигает соглашения, он ведёт переговоры, и эти элементы мы обязаны, как профессионалы, распространять на те политико-юридические области, важные, значимые процессы, которыми живёт наша страна, которые являются актуальными. Возвращаясь к разработке медиации в сложных ситуациях: конфессиональных отношений, этнических, без конфессиональности, внутри конфессиональности, – мы видим, как сейчас самым активным образом используется любая среда, в которой можно создать гибридное напряжение и после этого создать проблемы. Здесь одной программы подготовки недостаточно.

Думаю, что медиации принадлежит большое будущее. И спасибо всем, кто хочет её развивать. Мне, как профессиональному медиатору, будет очень приятно иметь расширяющееся поле друзей, соратников, коллег. И я желаю нам всем успехов и побед.

Е. В. МАЙОРОВА,

*уполномоченный по правам ребёнка
в Челябинской области*

Уважаемые коллеги, здравствуйте!

У нас в регионе – в Челябинской области – все обращения, которые поступают ко мне как к уполномоченному, как со стороны

родителей, которые спорят о месте проживания и порядке общения с детьми, так и в случае конфликтных ситуаций в образовательных организациях, всегда рассматриваются с участием профессиональных медиаторов. За чей счёт это происходит? Это субсидия нашего региона на оплату таких услуг. Функционирует ассоциация «Лига медиаторов Южного Урала», в которой есть разные специалисты, у которых разное базовое образование, где-то педагогическое, где-то психологическое. И, казалось бы, деньги есть, медиаторы есть, – клиентов нет. Странная история. Начала выяснять. Даже прошла полугодовые курсы медиации, сама теперь медиатор с дипломом, со свидетельством. Пробовала проводить медиацию, и на самом деле это долго, дорого и эффективно.

Родители, когда обращаются, хотят силовых решений, но правда в том, что никакие личные, семейные, конфликтные взаимоотношения не разрешаются только юридическим путём, потому что в основе – это всегда личность, ценности. И, конечно, процесс того, чтобы люди вошли в медиацию, очень сложный. Поэтому я всегда приглашаю родителей к себе на консультации и час–полтора вместе с медиатором мы немного расширяем картину мира о том, что такое медиация и как это может помочь в этих ситуациях. Это действительно помогает. Но даже заключённого соглашения о медиации недостаточно, потому что у участников не хватает опыта договариваться, они ещё не очень друг другу верят. Поэтому у нас есть сопровождение, медиаторы создают чат, и такое сопровождение помогает в случае нарушения договорённостей.

И третий фактор важный. У меня есть проект «Семейная школа уполномоченного», где есть психологи, которые могут помочь разрешить те или иные проблемы.

Поэтому полностью согласна с предыдущим докладчиком: очень важно поле, очень важна среда, которая будет создана. И, конечно, очень важно расписать разные алгоритмы, разные подходы, и к семейной медиации, и к школьной. Это две разные вещи, прежде всего организационно. Я не очень верю в то, что школьный психолог или социальный педагог может быть медиатором, даже если его назначат, просто потому что у него нет нейтральности. А где эта базовая составляющая? Когда мы говорим о профессионализме, мы должны понимать, что основной критерий – это нейтральность. Не может

быть в школе нейтральности у специалиста, подчиняющегося общеобразовательной организации.

У нас в регионе хороший опыт по тем обращениям, которые поступают ко мне. И когда меня родители просят, я пишу мнение в суд только с учётом всех тех процедур, которые были пройдены. Также мы привлекаем и экспертизу.

У нас созданы кабинеты примирения в судах. В каждой школе есть положение по медиации. Но недостаточно человека обучить. Есть личные профессиональные моменты. И если человек обесценивает или осуждает, он уже не может быть медиатором. Спасибо.

С. А. НАУМОВ,

*заместитель председателя
Комитета Государственной Думы
по экономической политике*

Я в шутку сказал, что надо зачесть мне выступление Евгении Викторовны, поскольку мы много общаемся и регулярно обсуждаем эти проблемы, но само выступление подвигло на то, чтобы включиться в этот сложный процесс.

Вчера в Кремле в связи с Днём космонавтики показывали кинофильм «Вызов». 20 апреля состоится премьера. И он как раз про школьную медиацию, медиацию споров. В фильме одна девочка другой повредила глаз, они подрались из-за молодого человека. В общем, кино не про это, конечно, но...

Главная героиня – мать этой девочки. И если бы не её связи с генеральным конструктором Роскосмоса, медиации никакой бы не было, там сразу Уголовный кодекс, поскольку отец другой девочки – прокурор, он хорошо знал все эти статьи. Это такой короткий спойлер темы, которая не является в фильме главной.

Согласен, что в этой сфере преобладает реальная коммуникативная технология. Я сам, как отец троих детей, это понимаю. В лучшем случае родительский чат выполняет функцию медиации, причём очень сложной, и вряд ли его можно использовать как позитивную модель.

Сейчас очень модно говорить про нейросети, про искусственный интеллект. Мне кажется, там гораздо больше перспектив найти какую-то согласительную среднюю линию или золотую середину.

Комитет по экономической политике вряд ли тут чем-то может быть полезен, но я думаю, что очень важно сегодня, продолжая дискуссию, приземлять все эти очень правильные управленческие технологии на нашу российскую действительность.

Для меня прослеживается аналогия с декриминализацией предпринимательской ответственности, когда следственные органы склонны каждую сделку рассматривать на предмет мошенничества. И, конечно, отсюда такое количество людей, которые сидят за экономические преступления. Горький урок ошибок, которые мы сделали за прошлые десятилетия, ужесточая ответственность за хозяйственные споры, подскажет вам, как не допустить аналогичного сценария в сфере восстановительной и семейной медиации.

Ну и, конечно же, очень важно, чтобы вся эта деятельность была прозрачной. И я полагаю, что также важна и роль региональных средств массовой информации.

Р. Р. МАКСУДОВ,

*научный консультант по направлению развития
медиативных восстановительных технологий
ФГБНУ «Институт изучения детства,
семьи и воспитания»*

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Поскольку я 25 лет занимаюсь продвижением идеи восстановительного правосудия и восстановительной медиации, прошу мне, как ветерану, добавить ещё некоторое время.

Наш Институт детства, семьи и воспитания занимается в том числе и медиацией, поэтому, мне кажется, очень важно, что сегодня многие структуры и люди заинтересованы в развитии этой практики.

Но, как нас учит философия, проблема эта имеет много решений, и, как правило, все неправильные, в отличие от задачи. Поэтому я скажу немножко о проблеме медиации, хотя я 25 лет поддерживаю медиацию и практики и каждую неделю провожу супервизии с представителями команд из разных регионов.

Таинственная российская душа. Есть такая тенденция – если что-то происходит, то очень хочется создать новые должности, потом чтобы эти должности превратились в какую-то структуру. Например, медиатор, потом главный медиатор, помощник главного медиатора, офис главного медиатора всея Руси.

С другой стороны, конечно, нужно поддерживать эту практику, нужна профессионализация. И, соответственно, хочется это дело продвинуть. А потом спрашивают – а где деньги? Неужели надо в каждом ауле и кишлаке по медиатору? Может быть, есть другая проблема? Может быть, прежде чем регулировать, сначала всё-таки нужно понять, в чём нерв этой проблемы? А нерв, на мой взгляд, заключается в том, что старые сословные нормы регулирования семейных отношений ушли, а новые не создались.

Когда я обучаю медиаторов, я всем предлагаю посмотреть фильм «Любовь и голуби». Я считаю, что это самый лучший фильм всех народов, который показывает, что никакие медиаторы, психологи, специалисты, психопатологоанатомы, в общем, были не нужны. Что-то произошло, и люди сами собрались и решили этот конфликт. Может быть, сейчас восстановить это невозможно. Но, во всяком случае,

это тоже важный момент. То есть есть профессионализация, а есть понимание, как возродить эти традиции, когда близкое социальное окружение помогает разрешать конфликт. И никакие деньги за это не просят, и никаких офисов, никаких машин, никаких секретарей. И всё хорошо.

Какой вклад я сделал в эту тему? Я сажаю пять медиаторов или десять медиаторов и десять старшеклассников. Медиаторов со стажем, в возрасте, и они рассказывают о своей семейной жизни, своём семейном опыте, как они вышли замуж, женились первый раз, как второй раз, третий, четвёртый. Ну, в общем, сами понимаете, у каждого есть собственный опыт. Дети внимательно слушают. И вот она, традиция. В этот момент происходит передача традиций, когда дети слушают, как им не обжечься, и в конце этого круга дети составляют себе памятку. И я считаю, что если мы так будем передавать опыт старшего поколения, таким образом непосредственно, тогда мы, может быть, часть наших проблем решим. И тогда многие дети задумаются и поймут, как им разрешать конфликты. Ещё раз хочу отметить, что сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда старые сословные нормы ушли, а новых нет, родители говорят одно, педагоги говорят другое. Медиаторы говорят четвёртое, психологи говорят пятое, сети говорят шестое, книжки говорят седьмое, и человек сегодня разорван вот этими разными нормативными представлениями, как их соединить в себе. Вот это есть главная проблема в семейной жизни. Если каждый из нас сделает что-то, для того чтобы непосредственно помочь будущему поколению с помощью разных инструментов, я думаю, что все мы сделаем очень полезное дело.

К. В. МИШОНОВА,

*уполномоченный по правам ребёнка
в Московской области*

Добрый день!

Я решила, что мне надо выступить и поделиться своим опытом.

Алаверды по поводу «Любовь и голуби», там медиация не была нужна, потому что там была любовь. А у нас проблема в том, что

ко мне за прошлый год обратились 370 человек, только услышите эту цифру, 370. Семь лет назад, когда я начинала свою деятельность в уполномоченных, у меня было 20 обращений, а сейчас 370 человек, которые воюют, у которых нет любви и которым, наверное, нужен медиатор, посредник. Мы ещё два года назад в Московской области затеяли проект «Неделим», подняли компетенции наших психологов в сопровождающих службах, в семейных центрах и предложили пяти большим муниципалитетам войти в проект «Неделим» и предлагать людям, которые собрались развестись, до развода проходить медиативную сессию.

За прошлый год у нас было заключено 170 медиативных соглашений. Это очень хорошо. Это большая победа. О чём бы я ещё хотела сказать? Знаете, когда я начинала, я, наверное, тоже выступала в роли медиатора, вообще, уполномоченные выступают в роли медиаторов. К нам обращаются. Вот, например, приходит женщина и говорит: «У меня четверо детей». Я говорю: «Что вы хотите?» В ответ: «Я хочу, чтобы этот мужчина исчез из моей жизни навсегда. Я его так ненавижу! И чтобы он вернул всех моих четверых детей». При этом понятно, что она когда-то выходила за него замуж, рожала четверых детей, но для нас сейчас важно, что никто не может дотянуться до семьи. Ни уполномоченный, ни депутаты, ни президенты, губернаторы, ни служба судебных приставов.

У нас есть такая история: мама живёт в Московской области, папа живёт в Москве. Она свою дочку не видела уже четыре года. Хотя есть решение суда, есть порядок общения, есть решение о том, что девочка должна жить с мамой. Но девочка живёт с отцом в забаррикадированной квартире, четыре года не ходит в школу, деградирует. И никто ничего не может сделать, потому что мы не можем обязать отца пройти медиацию, мы не можем открыть квартиру, потому что это частная собственность. Мы ничего не можем сделать. А ребёнок отчуждается от матери. Наносится психологическая травма. Разводы. Больше 70 процентов детей проходят через разводы. Больше 50 процентов проходят через тяжелейшие разводы. И вину за развод дети несут всю свою жизнь. Это психологически покалеченные люди. Понимаете? И мы ничего не делаем для этого.

Я за службу медиации. Я не читала этот законопроект. Но уже сам факт, что мы про него говорим, это очень здорово. Я считаю, что

и денег особо много не понадобится. Есть вопросы к медиаторам. В России в каждой области, в каждом городе существуют ассоциации медиаторов. Но никто про них не знает. Никто. То есть для нас медиатор – это как ещё 10 лет назад был психолог. Я сделала специальный опрос среди взрослых людей, 70 процентов этих людей взрослых собирались разводиться, либо развелись в своей жизни пару раз, либо на грани развода. Так вот, только 7 процентов, нет, лучше скажу так: 93 процента из опрошенных не знали, что такое медиатор в семейном конфликте и чем он может помочь. Медиация для них где-то далеко. Особенно это касается предпринимательства.

Если мы не решим на законодательном уровне вопросы с разводами, медиаторы могут не понадобиться. Медиация должна проходить до развода. Мы не должны давать свидетельство о разводе, пока они не договорятся о разделе имущества, о том, где будет жить ребёнок, с кем он будет жить, как они будут общаться. Медиативное соглашение должно выполняться так же, как и выполнение судебного решения. Мы должны наконец принять решение о наказании за невыполнение судебного решения. Без этого ничего не получится.

Спасибо.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ,

*руководитель общественного проекта
«Центр общественного взаимодействия», заместитель
руководителя рабочей группы по развитию медиации
социальных конфликтов Общественной палаты
Российской Федерации, доцент*

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Мы сегодня будем говорить о возможностях и ограничениях в развитии семейной медиации.

Прежде чем мы будем говорить о возможностях и ограничениях, стоит сказать, что мы будем это делать не на пустом месте, не голословно, а на основании данных социологического исследования, которые мы провели в январе – феврале этого года. Исследование

было всероссийское, охватывало все возможные регионы Российской Федерации, оно было абсолютно репрезентативно.

Уважаемые коллеги, оценивался в первую очередь опыт россиян, которые так или иначе пережили развод. А людей, переживших развод, в стране порядка 96 миллионов, часть из них уже живут в повторном браке, оценивался их опыт развода и их готовность теоретически обращаться к медиатору.

Итак, основным спорным вопросом, явившимся причиной участия респондентов в судебном процессе, ожидаемо явилось расторжение брака при наличии несовершеннолетних детей.

Уровень неудовлетворённости тем, что судья формально подошёл к процессу, не учитывая индивидуальный контекст ситуации, был определён в группах граждан, принимавших участие в следующих спорах: об устранении препятствия к общению с ребёнком его близких родственников – 67 процентов, о разделе совместно нажитого имущества между супругами – 58 процентов, о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей – 50 процентов, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно – 50 процентов.

Обстоятельства, когда недовольство судебным процессом было обусловлено ситуацией, в которой одна из сторон не исполняет решение суда по данному вопросу, чаще всего связано со следующим видом споров: о месте жительства ребёнка при раздельном проживании родителей, об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка, о разделе совместно нажитого имущества между сторонами.

В ходе опроса респонденты выделили ряд видов споров, по которым, основываясь на личном опыте, они видят возможность досудебного урегулирования: об осуществлении родительских прав родителям, проживающим отдельно от ребёнка – 71 процент опрошенных, об устранении препятствий к общению с ребёнком его близких родственников – 55 процентов опрошенных, о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей – 58 процентов опрошенных, об определении размера задолженности по алиментам, о разделе совместно нажитого имущества между сторонами – 55 процентов опрошенных.

Теперь самое интересное, коллеги. Уровень осведомлённости граждан о медиации представляется крайне низким – 59 процентов наших соотечественников незнакомы с этим понятием в принципе.

41 процент респондентов заявили, что знакомы с понятием «медиация», однако лишь 51 процент опрошенных понимали, что это способ разрешения конфликта, 48 процентов знакомых со словом «медиация» считают, что это духовная практика.

Основными источниками информации о медиации у россиян выступают публикации в сети Интернет, телевидение и пресса и, к сожалению, кинематограф, который показал нам абсолютно вульгарное представление о медиаторах в соответствующем сериале.

50 процентов опрошенных готовы платить за услуги медиатора, при этом сумма, которая может быть заплачена медиатору за его услуги, по мнению 44 процентов респондентов, не должна превышать 3 тысячи рублей в час с пары. По мнению 13 процентов опрошенных – не более 6 тысяч рублей в час с пары, 3 процента считают, что сумма должна быть не более 10 тысяч рублей в час с пары, и 39 процентов считают, что это может зависеть от специфики спора.

Итак, коллеги, выводы. В пользу общественной востребованности процедуры семейной медиации в России говорит представленный в докладе выраженный показатель неудовлетворённости граждан решением суда в разрезе основных спорных вопросов участия в судебном процессе и его последствиями, допускаемые возможностью урегулирования, основываясь на собственном опыте. Ограничением в развитии семейной медиации, по данным проведённых исследований, является низкий уровень информированности граждан о процедуре, невысокий уровень платёжеспособного спроса на услуги медиаторов.

Что мы видим? Мы видим граждан, которые не знают о том, что такое медиация. Низкий спрос граждан на медиацию и увеличивающуюся армию медиаторов. Увеличивающуюся армию гуляющих по этому рынку людей, пытающихся заниматься медиативной практикой. О каком внедрении тотальной медиации в Российской Федерации без риска её дискредитации мы сейчас можем вести речь?

Поэтому в 2019 году рабочей группой по развитию медиации социальных конфликтов Общественной палаты были внесены предложения провести всероссийские исследования исполнимых соглашений в рамках процедуры медиации.

Мы предлагаем выбрать пилотные регионы, этих регионов должно быть немного. На их базе, основываясь на единых подходах к обучению медиаторов, которое должно быть специализировано, основываясь на единстве подходов к проведению процедур, на оценке результатов процедур, на основании единых стандартов, надо провести экспертизу психологических закономерностей проведения процедуры медиации. Оценить экономическую модель – насколько способна выжить медиативная практика самостоятельно, учитывая платёжеспособный спрос наших сограждан, оценить межведомственное взаимодействие – кто, каким образом и как направляет на медиацию. И потом на основании опыта пилотных регионов уже экстраполировать эту практику на всю страну.

Потому что, коллеги, мы живём не в самое благополучное в эмоциональном плане время. Мы рискуем столкнуться с очень серьёзным противодействием любимому нашему делу.

Поэтому я прошу внести данное пожелание в протокол, коллеги, это очень серьёзный вопрос. Я желаю всем нам удачи и думать о том, что нас ждёт впереди.

Спасибо.

М. М. КОБЛЕВА,

*учредитель и председатель Ассоциации медиаторов «Примирение»,
заместитель директора по научной работе, доцент кафедры
уголовно-процессуального права Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», кандидат юридических наук, доцент,
помощник депутата Государственной Думы*

Приветствую вас, уважаемые коллеги. Я внимательно слушала предыдущих докладчиков и хочу сейчас высказаться как представитель науки.

Это прекрасная практика, и мы сами ей занимаемся, но где же фундамент? Где же фундамент понятийного аппарата, о котором мы сегодня говорили с вами?

Мы использовали несколько понятий, мы говорили «медиация», «восстановительная медиация», «восстановительное правосудие», «примирение». А где это всё закреплено?

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» существует 12 лет, и медиация далеко вышла за границы регулирования закона. Если мы берём профессиональный стандарт по медиатору, у нас есть такие сферы: медиация в образовательной среде, медиация в работе с несовершеннолетними.

А где эти сферы закреплены в базовом законе о медиации?

Мы хотим, чтобы был закон о медиации и медиация как сфера развивалась и понималась и принималась обществом, а сами путаем их. Мы говорим «восстановительная медиация». Восстановительная медиация – нет ни одного понятия, нигде не закреплено. А восстановительное правосудие закреплено вообще в письме, которое не является нормативно-правовым актом.

И вот в этом письме говорится, что есть восстановительное правосудие – восстановительная медиация (примирение). Три подряд фразы, говорящие о том, что есть понятийный аппарат, но мы не понимаем, что это и как его применять, а потом удивляемся, что у нас есть сложности в практике.

Плюс ко всему федеральный закон, несмотря на то, что он действительно существует давно и мы на него равняемся, но даже он понятие «медиации» раскрывает как «урегулирование спора». Научное сообщество и выступающие сегодня говорят о конфликте. Это абсолютно два разных понятия, разные подходы к проведению процедуры.

И самая большая боль – это подготовка профессиональных медиаторов. Мы гордимся теми, кто эффективно работает, и благодарны им за опыт, но у нас есть те, кого мы боимся допускать к сторонам, потому что в медиации для распространения опыта важна репутация. Поэтому нам важно, чтобы медиация проводилась качественно. Как я люблю говорить: медиация развивает способность договариваться, и раз она развивает способность договариваться, то должны быть правильные и квалифицированные специалисты, которые способствуют развитию этой способности договариваться. Поэтому, конечно, профессиональная подготовка медиаторов является ключевым моментом.

Мы насчитали всего 130 организаций, зарегистрированных в качестве организаций, которые проводят процедуру медиации. Из них 50 и проводят медиацию, и обучают медиаторов. А сколько медиаторов у нас в России, мы не можем посчитать, нет реестра. Не можем проверить, какие удостоверения или дипломы о переподготовке у них есть, соответствующего реестра нет, мы не можем проверить их квалификацию. А граждане хотят знать, к кому они обращаются, кто эти специалисты, где они прошли повышение квалификации, кто их учил, как долго они в этой практике. И я их понимаю.

Поэтому то, что закон не создаёт соответствующие условия, влияет на распространение медиации и на её понимание обществом. А медиация при грамотном её проведении – действительно потрясающая процедура. И, конечно же, мы хотим, чтобы она ценилась не только профессиональным сообществом, но и теми, кто не понимает, что это такое.

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» говорит о том, что это процедура. А как её проводить? Есть четыре школы медиации. Это прекрасно, что мы учим в разных направлениях, но базовые навыки даются всеми одинаково. Что должно быть на каждом этапе, тоже даётся всеми школами одинаково. Есть условия, есть специфика. Но нет соответствующих программ подготовки медиаторов в социальной сфере.

Чтобы медиация развивалась должным образом, необходим фундамент, а фундамент даёт правильный закон, который будет раскрывать и понятийный аппарат, и работу медиаторов.

Спасибо большое за внимание.

Е. И. НОСЫРЕВА,

*заведующая кафедрой гражданского права и процесса
юридического факультета Воронежского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемые коллеги, я начну для краткости с вывода и напомню, что медиация – это, прежде всего, правовой институт, предназначен-

ный для урегулирования правовых споров. И как правовой институт медиация нуждается в комплексном правовом регулировании, причём это подтверждает именно наша практика, которой мы занимаемся, как профессиональные медиаторы. Я это покажу на трёх примерах, на трёх практических ситуациях. Причём они все связаны со спорами с участием несовершеннолетних, гражданско-правовыми либо семейно-правовыми спорами.

Итак, первая ситуация. Урегулируется в процедуре медиации наследственный спор с участием несовершеннолетних детей. Возникает необходимость в получении предварительного разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделки по распоряжению имуществом несовершеннолетнего. Вы знаете, что в ряде случаев такое разрешение необходимо. Мы столкнулись с проблемой, что нет порядка получения такого разрешения в случае проведения процедуры медиации, в случае удостоверения медиативного соглашения у нотариуса. Причём в нашем случае необходимо было получение такого предварительного согласия от органов, находящихся в разных регионах. И один регион выдаёт разрешение на совершение сделки, другой регион не выдаёт такое разрешение.

Вопрос важный, необходима регламентация взаимодействия процедуры медиации с органами опеки и попечительства.

Вторая ситуация, с которой мы столкнулись, ещё более интересная. Стороны заключили медиативное соглашение, удостоверили его у нотариуса. Изменяется жизненная ситуация, понятно, что по семейному правовому спору стороны хотят изменить это соглашение или расторгнуть по известному всем нам правилу – изменение расторжения соглашения осуществляется в той же форме, что и само соглашение. Соответственно, нотариально удостоверенное медиативное соглашение должно быть изменено или расторгнуто тоже в нотариальной форме.

Возникает вопрос: что делать сторонам? У нас такой вопрос возник, при этом ни медиатор, ни нотариус так и не разобрались, что здесь делать. Идти сначала к медиатору и там изменить соглашение? Или пойти к нотариусу, но с этим же медиатором, с которым удостоверилось медиативное соглашение? Безусловно, эти вопросы требуют регламентации. Здесь возможна аналогия с тем, как в Семейном кодексе регламентируются изменения о расторжении соглашения об уплате

алиментов. Необходимо специальное положение о том, как же быть. Необходим ли здесь медиатор? Или изменение расторжения возможно без медиатора? Что, в общем-то, мне кажется, сомнительно.

И последнее, третья ситуация. Абсолютный пробел в законодательстве. Предположим, суд рассмотрел семейно-правовой спор и вынес по этому спору решение, допустим, о расторжении брака, о разделе имущества между супругами, о взыскании алиментов, определил место жительства ребёнка или детей, определил порядок общения родителей с детьми. И решение суда вступило в законную силу. Опять же жизненная ситуация меняется. Могут ли стороны по этому спору провести процедуру медиации? Ну, конечно, могут. Мы знаем, что вообще процедура медиации может быть в любом случае проведена, но каковы последствия? Если они придут к медиативному соглашению отличному от решения суда, как быть с решением? И мне кажется, что здесь возможно удостоверение такого медиативного соглашения у нотариуса. А дальше возникают вопросы с исполнительным производством.

Поэтому, реформируя закон о медиации, мы должны учитывать, что практика ставит эти вопросы, от них мы никуда не денемся. Необходимо регламентировать эти небольшие, частные вопросы. И, соответственно, задуматься о том, какие изменения необходимо внести в Семейный кодекс Российской Федерации, возможно, в Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, в Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

В. А. КУЗНЕЦОВ,

*председатель Общероссийского профсоюза медиаторов,
первый заместитель руководителя Федерального
центра медиации при фонде «Росполитика»*

Добрый день, коллеги!

Постараюсь коротко и по существу.

Считаю, что необходимо поднимать престиж профессии медиатора и чётко установить требования к лицу, которое может стать ме-

диатором. Если говорить о предложениях нашего профсоюза, то мы считаем, что для вопросов, касающихся социальных отношений, везде, где замешаны дети, медиатором должен быть взрослый человек от 30 лет, несмотря на то, что на сегодняшний день законом установлен возраст 25 лет. При отсутствии жизненного опыта невозможно выступить как мудрый медиатор.

Считаю, что образование должно быть комплексное – как юридическое, так психологическое или педагогическое. Это может быть не полное образование, а специальный курс для медиаторов, но оно должно быть. Сами по себе юристы не всегда понимают психологических, конфликтологических, педагогических нюансов. И обратная сторона – психологи и преподаватели часто не понимают некоторых юридических аспектов тех вопросов, в которых они участвуют. И из-за этого возникает большое количество неисполнимых медиативных соглашений, где прописывается то, что не может быть урегулировано медиативными соглашениями. И опять же из-за неграмотности иногда, даже не из умысла, возникают предпосылки к возбуждению уголовных дел. На данный момент уже есть уголовные по факту заверения нотариусами медиативных соглашений.

Необходимо принципиально решать вопрос с образованием. Ужесточить требования к организациям, которые обучают медиации, чтобы не было такого большого количества пустых выпускников, с которыми на самом деле страшно общаться. Желание человека пройти курс обучения медиации – хорошее желание. Но если человек планирует практиковать, он должен быть к этому готов.

Я вижу многих выпускников, которые говорят: «Мы сегодня получили диплом, мы готовы сейчас любой спор в любой отрасли свести на нет».

И на самом деле я не знаю, поддержите ли вы меня, но это странно, это страшно. Излишняя самоуверенность в этом вопросе может погубить стороны. И неверные действия, предпринятые медиатором, могут не убрать конфликт, а наоборот, его разжечь и сделать впоследствии неразрешимым.

Также хотелось бы отметить, что мы, как профсоюз, различаем четыре вида медиации, и, безусловно, должны быть разные требования к медиаторам. Планируется медиация в уголовном процес-

се – здесь должны быть одни требования. Медиация в отношениях общество – власть – другие требования. В отношениях business to business – свои требования. А во всех отношениях с физическими лицами, друг с другом, либо с какими-то организациями – четвёртые требования.

И здесь, конечно, нужен системный подход.

Многие вещи, предложенные Минюстом России в своих редакциях, не до конца проработаны. Видно, что люди работали, но удивляет, например, запрет адвокатам заниматься медиацией, поскольку них есть профдеформация.

Я общаюсь с коллегами из других стран, в том числе из Израиля, на такое предложение все пожимают плечами и говорят: ну как же, это одни из самых грамотных юристов, почему же им запрещено заниматься медиацией?

Интересно, а у бывших судей нет профдеформации?

Считаю, что нужно детально прорабатывать многие вещи. Мы, как профсоюз, даём возможность всем медиаторам бесплатно высказывать свою позицию на страницах издаваемого нами журнала «Медиатор.РФ». Я увидел здесь многих наших авторов. Скоро выйдет ближайший номер с Ксенией Мишоновой на обложке.

Мы считаем, что нужно делиться опытом, делиться методиками и делать всё для увеличения узнаваемости медиации.

Мы проводили 6 апреля в Северо-Кавказском федеральном округе совещание. Я вам могу сказать, из семи республик только в двух люди знают, что такое медиация. А совещание было на уровне правительств и министров. Представляете, как недалеко от Москвы распространилась медиация.

Е. И. БЕССОНОВ,

*член Комитета Государственной Думы
по бюджету и налогам*

Здравствуйтесь, уважаемые товарищи!

У нас с вами сегодня проходят парламентские слушания в очень символичное время – Страстную седмицу. Нагорная проповедь

гласит: «Не суди и не судим будешь». Есть такое дело? И медиаторы, они спасают судей на самом деле от того, чтобы они судили.

Что такое медиация? Это примирение сторон, это не осуждение людей, это возможность помочь людям договориться между собой и прекратить конфликт.

В своё время, когда было государство Союз Советских Социалистических Республик, и я заходил в суд, то там висела паутина, там людей не было. Почему? Потому что все споры решались в трудовых коллективах.

Трудовой коллектив брал на поруки, и человек, даже если попадал под какую-то ответственность административную либо уголовную, он исправлялся.

И, к сожалению, сейчас такой структуры нет, и мне в своей депутатской деятельности приходится сталкиваться с вопросами полностью идиотскими: люди друг другу бьют за межу.

Мне неделю назад поступило заявление от женщины. Мужа её соседи, скажем так, закрыли в КПЗ, потому что якобы он избил соседа. А началось всё месяц назад, когда на моё имя написали заявление, что существует конфликт на межу. Обратился в прокуратуру, в полицию, но это не медиаторы, они не смогут примирить людей.

А структуры, которая в Советском Союзе решала вопрос, нет.

Поэтому закон очень необходим, но в нём необходимо чётко прописать структуру медиаторов. Должна быть чёткая организация. Можно взять пример с Адвокатской палаты. Может быть, взять иностранный пример. Кроме того, обязательно должен быть отбор. Медиаторами должны быть наиболее авторитетные, правильные люди.

Уважаемые товарищи, я думаю, с вашей помощью дело с мёртвой точки сдвинули, и теперь надо этому кораблю помогать двигаться.

И. В. ВОЛЫНЕЦ,

*уполномоченный по правам ребёнка
в Республике Татарстан*

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Опыт проектной работы по медиации уполномоченного по правам ребёнка в Республике Татарстан.

Ежегодный анализ обращений граждан свидетельствует о сохранении актуальности защиты прав, интересов детей в ситуациях споров родителей по поводу распределения обязанностей и прав по воспитанию детей после развода. Подобные ситуации, прежде всего, возникают в случае раздельного проживания после развода. В общем количестве обращений граждан в 2022 году на первое место вышли вопросы защиты права детей на семью и семейные связи. Это 37 процентов от числа обращений.

Более того, это определение места жительства ребёнка, определение порядка содержания детей родителями, определение порядка общения ребёнка с отдельно проживающим родителем, определение порядка общения ребёнка с другими родственниками и устранение препятствий к общению с ребёнком.

С января 2011 года законодатель предложил гражданам альтернативу: возможность урегулировать спор посредством процедуры медиации. Сложившаяся практика показывает, что супруги редко самостоятельно обращаются за этой услугой и, как правило, заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьёй. Поэтому уже несколько лет подряд, как уполномоченный, я направляю рекомендательные письма практически всем судьям Республики Татарстан с просьбой предлагать услугу медиации, и это имеет свои результаты.

Более того, я обратилась в региональный парламент Республики Татарстан с просьбой ввести обязательную процедуру медиации.

ции. Нас пока не поддерживали, потому что нужно дорабатывать эту законодательную инициативу, потому что медиация носит добровольный характер. Но мы не говорим о том, что это принудительная процедура, мы говорим о том, что всем должно быть в обязательном порядке, не в рекомендательном, а в обязательном объявлено о том, что данная процедура может быть проведена. В случае, если родители являются малообеспеченными, эта услуга должна быть оплачена из бюджета государства.

Более того, в Европе, хотя мы не будем сильно полагаться на этот опыт, и в Италии, и во Франции эта процедура является обязательной, оплачивают её родители из собственного бюджета, стоит это порядка полутора тысяч евро. И, конечно же, это тоже имеет огромное значение для сохранения семейных связей детей после развода родителей как с одним из родителей, так и с родственниками с той стороны, это прямое положительное влияние на психологическое и психическое здоровье ребёнка. Здесь собрались все коллеги-профессионалы, я думаю, что не стоит отдельно на этом останавливаться.

Учитывая изложенное, в целях уменьшения количества распадающихся семей, сохранения психоэмоционального состояния детей, достижения целей демографической политики Российской Федерации мною было направлено обращение в адрес федеральных органов исполнительной власти с просьбой инициировать внесение изменений в Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», предусмотрев обязательный досудебный способ урегулирования в делах по расторжению браков.

Уполномоченным по правам ребёнка в Татарстане совместно с общественной организацией «Лига медиаторов Поволжья» реализуется проект «Медиация в защиту детства». Мы оказываем бесплатную медиативную помощь тем семьям, которые обратились к нам в аппарат. На текущий период это уже 18 семей. Медиация начинает своё действие на территории аппарата уполномоченного по правам ребёнка.

И также мы считаем необходимым применять видео-конференц-связь для оказания этой услуги, потому что отдалённые регионы лишены этой возможности.

О. В. КОРОБОВА,

*член Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей*

Сегодня мы подняли очень серьёзную проблему, и не просто так. Николай Васильевич Коломейцев в своём вступительном слове говорил, что если бы закон, принятый 13 лет назад работал, сегодня мы бы не собирались.

Одна из задач депутатов и Государственной Думы – смотреть и понимать, насколько те законы, которые принимаются, работают.

Мы благодарим органы исполнительной власти за вашу активную позицию, за то, что вы вышли с этой болью и с этой проблемой. Сегодня полный зал, и могу вам сказать, что в этом зале проходит

много слушаний, но так, чтобы практически вся аудитория до конца слушаний осталась – редкость. Мне кажется, это показатель заинтересованности всех сторон.

Сегодня выступало большое количество уполномоченных по правам ребёнка, здесь их присутствует огромное количество, больше 20 уполномоченных со всей страны. И также со всей страны приехали руководители действующих медиативных центров. Я вижу здесь знакомые лица и благодарю вас за ту работу, которую вы делаете, и за ту работу, которую предстоит сделать. В том числе, как сегодня сказала Елена Ивановна Носырева, по совершенствованию мер, направленных на комплексное правовое регулирование этого вопроса.

Уверена, что все примут активное участие в том, чтобы законодательство в сфере медиации и урегулирования споров было действующим, работающим на благо жителей Российской Федерации и, конечно, детей и наших семей.

Спасибо всем большое за сегодняшнюю работу. Очень рада была всех видеть.

МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ УЧАСТНИКАМИ ПАРЛАМЕНТСКИХ СЛУШАНИЙ

М. М. КОБЛЕВА,

*учредитель и председатель Ассоциации медиаторов «Примирение»,
заместитель директора по научной работе, доцент кафедры
уголовно-процессуального права Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия», кандидат юридических наук, доцент,
помощник депутата Государственной Думы*

Особенности правового регулирования процедуры медиации в социально значимых сферах

Опыт применения процедуры медиации на протяжении уже более 12 лет показал, что медиация выходит за рамки, установленные Федеральным законом № 193-ФЗ, и за рамки установленных сфер применения, а именно «...из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений». Сейчас есть практика применения медиации, например, в образовательных учреждениях, при разрешении конфликтов в школах и при разрешении уголовно-правовых конфликтов.

Многогранность и вариативность применения процедуры медиации подтверждается и многообразием терминов, характеризующих процедуру медиации, – это «медиация», «восстановительная медиация», «восстановительное правосудие», «примирение».

Анализ действующего законодательства, а именно нормативно-правового регулирования, показал следующее.

Единственное понятие «медиации», закреплённое именно в законе, даёт нам Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (последняя редакция): «Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения...»

Прошу обратить внимание, закон закрепляет понятие «спора», хотя мы чаще всего говорим о конфликте, особенно в социально значимых сферах, и это очень важное замечание.

Далее, Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года, ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, Федеральный закон «О рекламе» закрепляют и регулируют порядок применения медиации в рамках отношений, которые регулируют данные законодательные акты.

Переходим к понятию «восстановительное правосудие».

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р (ред. от 18.03.2021 г.) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021–2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»).

В разделе «основные направления развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» есть упоминание: «формировании и развитии механизмов **восстановительного правосудия**, социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения (ограничения) свободы».

2. Приказ Минтруда России от 15 декабря 2014 года № 1041н (ред. от 12.12.2016 г.) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2014 года № 35478): «К специализированным сферам относятся: семейная, коммерческая медиация, медиация в трудовой сфере, **медиация в сфере образования**,

в восстановительном правосудии и с несовершеннолетними правонарушителями, медиация в спорах, связанных с защитой интеллектуальной собственности и в публичной сфере, многосторонняя медиация, медиация в финансовой сфере, этномедиация (медиация в этнических, конфессиональных и межнациональных спорах), медиация в международной сфере (проведение процедуры медиации в трансграничных и/или межкультурных спорах, возникших в конкретной сфере – либо семейной, либо коммерческой, либо в другой). Соискатель подтверждает свою квалификацию для каждой сферы отдельно».

Прошу отметить, что в законе нет закрепления необходимости специальной подготовки, есть только упоминание «должен пройти программу профессиональной подготовки (повышение квалификации или профессиональной переподготовки)».

3. Письмо Минпросвещения России от 28 апреля 2020 года № ДГ-375/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»), которое, как мы знаем, не является нормативно-правовым актом, но по крайней мере даёт нам наконец-то понятие.

Идёт упоминание и о службах медиации (приравнивается к понятию «примирение») и **даётся понятие восстановительного правосудия**: «восстановительное правосудие – новый подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путём изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесённого жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя».

«Восстановительная медиация»:

1. Приказ Минтруда России от 18 ноября 2013 года № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» (зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2013 г. № 30850).

В необходимых знаниях трудовой функции «Обеспечение и защита права ребёнка жить и воспитываться в семье, права на общение с родителями и другими родственниками» заложены технологии разрешения конфликтов (**восстановительной медиации**).

2. Распоряжение Минпросвещения России от 28 декабря 2020 года № Р-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации»).

В разделе «Реализация программ работы с детьми и подростками с девиантным поведением».

Основные программы восстановительного правосудия: восстановительная медиация (программа примирения), круг сообщества, семейная конференция (семейный совет). Программы восстановительного правосудия реализуют специалисты, имеющие подготовку работы с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями).

Опять мы видим знак «равно» с примирением, тогда возникает вопрос: почему восстановительной медиации как формы примирения нет в уголовном законодательстве?..

Мы хотим, чтобы медиация заняла положенное ей место в способах разрешения конфликтов во всех гранях её применения, чтобы общество понимало ценность, но вместе с тем вводим большое количество понятийного аппарата, не давая чёткой законодательной структуры, нормативного регулирования.

Двусмысленность толкования касается не только понятийного аппарата, но также, например, системы принципов – закон даёт рамочную характеристику, не регулирует все аспекты их применения, например, принцип конфиденциальности распространяется на стороны и медиатора, а не на членов семьи сторон. У нас в практике были случаи, когда именно новые члены семьи размещали у себя в соцсетях подробности проведённой медиации без ведома участников медиации. Какие на них распространяются последствия? Необходимо установить чёткую ответственность.

То же самое касается и процедурных аспектов применения медиации. Да, у нас много школ медиации, и каждая ставит свои акценты в обучении, но никто не меняет сущности, этапности, ключевых моментов, которые обязательно должны быть пройдены при её проведении, и это должно быть закреплено. Кроме того, закон не прописывает особенности применения процедуры в социально значимых сферах, а это очень важно, так как проведение восстановительной медиации не равно проведению медиации по экономическим или даже трудовым спорам, эти аспекты также должны быть указаны.

Вопросы подготовки медиаторов – это отдельная болевая точка, на данный момент выявлено, что в едином государственном реестре юридических лиц зарегистрировано 130 организаций, которые связывают свою деятельность с осуществлением процедуры медиации. Из них 50 организаций занимаются только организацией проведения процедуры медиации или обучением медиации. Общая численность медиаторов, имеющих удостоверение о повышении квалификации или диплом о профессиональной переподготовке по направлению «Медиация», не установлена, поскольку не все организации, осуществляющие деятельность по проведению процедуры медиации, ведут собственные реестры медиаторов. Кроме того, не урегулирован порядок обучения, нет программы, чётко определяющей, какие знания и навыки должны быть у медиатора в результате прохождения обучения, не установлены специальные требования к медиаторам, работающим в специальных сферах, таких как семейная медиация, восстановительная медиация и другие.

Практика применения медиации расширяет и преломляет правовое регулирование с учётом потребностей общества, оголяет правовые нормы, которые нуждаются в дополнительном регулировании, и наша задача, задача всего сообщества медиаторов – выработать единый подход к ключевым понятиям и инициировать изменения.

В связи с этим коллективом авторов, представителями научного сообщества и практикующих медиаторов по заданию Коммунистической партии Российской Федерации был разработан проект федерального закона «О порядке проведения процедуры медиации в Российской Федерации».

Предметом правового регулирования законопроекта являются отношения, возникающие в связи с применением процедуры медиации.

ции по спорам, возникающим из семейных, трудовых, жилищных, земельных, экономических и иных гражданских правоотношений, административных правоотношений, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций и иных публичных правоотношений, а также по уголовным делам в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Действие законопроекта распространяется на лиц, являющихся уполномоченными сторонами при проведении процедуры медиации – медиаторов, организации, осуществляющие деятельность по проведению процедуры медиации, а также органы исполнительной и судебной власти в части порядка инициирования процедуры и привлечения медиаторов.

Основная идея изменений, которые вносятся к проекту Федерального закона «О порядке проведения процедуры медиации в Российской Федерации», заключается в необходимости совершенствования подхода к обучению медиаторов, регулирования деятельности организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации и расширения сферы применения процедуры медиации.

Популяризация процедуры медиации должна быть достигнута путём информирования общественности о её преимуществах, а также обеспечением корректного понимания сути медиации в связи с изменениями, вносимыми законопроектом.

Целью законопроекта является расширение доступности применения процедуры медиации и снижение судебной нагрузки, учёт интересов участников спорного правоотношения и расширение возможности выбора наиболее эффективного способа урегулирования конфликта, а также установление контроля за деятельностью медиаторов, в том числе за соблюдением ими профессиональной этики, усиление контроля за качеством подготовки новых медиаторов.

Частью 2 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» установлен предмет регулирования данного закона – отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а так-

же спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Законопроект планирует расширить предмет регулирования закона и восполнить действующие пробелы законодательства, не допускающие в полной мере применение процедуры медиации, в том числе исключить ограничение для применения процедуры медиации в публичных спорах.

Действующие ранее ограничения не позволяли в полной мере обеспечить возможность применения процедуры медиации по спорам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений.

В связи с тем, что Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержат понятия «медиации» и не регулируют порядок её применения, возникают ограничения для более широкой реализации процедуры при разрешении уголовно-правовых конфликтов, при условии, что в соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация реализуется исключительно в форме примирительного посредничества и полностью отражает все принципы примирения, закреплённые в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Кроме того, примирение сторон в уголовном процессе может проводиться в любой форме, выбранной сторонами, включая медиацию, при соблюдении юридических последствий примирения, а именно – заглаживание вреда, признание вины и раскаяние, принятие потерпевшим способов заглаживания вреда. В связи с этим для определения статуса и роли медиатора в уголовном процессе целесообразно закрепление возможности применения процедуры медиации по уголовным делам.

Возможность применения медиации в публично-правовой сфере не противоречит её государственно-властному характеру, поскольку ранее уже было допустимо применение альтернативных способов урегулирования конфликтов для органов государственной власти.

На данный момент уже допускается медиация в рамках рассмотрения дел, в том числе возникающих из административных и иных публичных правоотношений, то есть судебная медиация, что означает, что данная процедура может быть использована и как

самостоятельная (внесудебная), и как предваряющая обращение в суд (досудебная) для публичных споров, в том числе и на этапе административного обжалования. При осуществлении правоприменительной деятельности публичный субъект строго ограничен рамками закона в принятии решений, отступление от которых недопустимо. Наделение властного субъекта, являющегося стороной спора, полномочиями по разработке взаимоприемлемого для обеих сторон решения потребует расширения сферы усмотрения публичного органа.

Статья 3 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуры медиации)» закрепляет принципы проведения процедуры медиации, но не раскрывает их значение и роль для обеспечения проведения процедуры медиации, что влекло двоякое толкование и соответственно нарушения при осуществлении медиативной деятельности.

Основываясь на зарубежном опыте закрепления принципов медиации, следует отметить, что принцип добровольности закреплён во многих зарубежных законодательных актах и основах законодательства. Однако зарубежная практика установила иное понимание некоторых принципов медиации, чем российское законодательство.

Так, страны – члены Европейского сообщества понимают добровольность процедуры в том смысле, что стороны сами несут ответственность за проведение данной процедуры и могут организовывать её в соответствии с собственными пожеланиями, а также прерывать её в любой момент. Однако суды в соответствии с национальными законодательствами должны иметь возможность определять лимит времени для проведения процесса медиации. Помимо этого, суды должны иметь возможность обращать внимание сторон на возможность проведения медиации во всех случаях, когда это представляется целесообразным. Соответственно, принцип добровольности не является препятствием для судей Российской Федерации предписать сторонам обратиться к процедуре медиации, если это не создаёт препятствий для сторон в отношении использования их права на доступ к правосудию.

В связи с этим законопроект предусматривает наличие следующих норм:

– процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи путём предписания сторонам обратиться к процедуре медиации, если это не создаёт препятствий для сторон в отношении использования их права на доступ к правосудию;

– возможность инициирования процедуры органом власти или органом уголовного преследования, если это не нарушает права и свободы участвующих в процедуре лиц, в целях соответствия нормам уголовного законодательства.

Часть 5 статьи 11 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закрепляет, что медиатор не вправе вносить, если стороны не договорились об ином, предложения об урегулировании спора, однако не регулирует права медиатора в рамках процедуры медиации. Необходимо закрепить следующие права медиатора для повышения эффективности проведения процедуры медиации:

1) вести переговоры со сторонами, в том числе индивидуальные;

2) содействовать сторонам в обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам;

3) обсуждать со сторонами выработанные ими варианты урегулирования спора;

4) завершать процедуру медиации в порядке, предусмотренном настоящим федеральным законом;

5) отказываться от проведения процедуры медиации при наличии обстоятельств, препятствующих его проведению;

6) принимать участие в нотариальном удостоверении медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда;

7) вести документооборот в рамках процедуры медиации и хранить указанные документы до полного исполнения сторонами принятых договорённостей.

В целях урегулирования правомерности деятельности медиатора и защиты прав и законных интересов граждан, юридических лиц, должностных лиц, государственных органов и иных субъектов права при проведении процедуры медиации, а также возможности

привлечения к ответственности медиатора в случае злоупотребление правом следует закрепить следующие ограничения. Медиатор не вправе:

- вносить предложения по урегулированию спора;
- быть представителем какой-либо из сторон;
- оказывать любой из сторон юридическую, консультационную или иную помощь;
- осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в её результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;
- делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора;
- осуществлять деятельность медиатора без включения в Реестр медиаторов.

Совершенствование процедуры медиации должно осуществляться также за счёт повышения профессионального и морально-этического уровня медиатора, что подтверждается в том числе наличием у него определённых умений, знаний, практических навыков и соблюдения Кодекса этики медиаторов. Доверие лиц, обращающихся к процедуре медиации, повышается при участии максимально компетентных профессионалов в своей области. В связи с этим необходимо ввести более конкретные требования к медиаторам, а также процедуре их профессиональной переподготовки. В связи с этим предлагается уточнить требования к самим медиаторам, а также к образовательным организациям, осуществляющим их подготовку.

Нецелесообразно также наличие градации на профессиональную и не профессиональную медиацию. Данный законопроект ставит своей целью повышение доверия населения Российской Федерации к профессиональному уровню медиаторов, в связи с чем допуск к проведению процедуры медиации неподготовленных лиц, не имеющих специального дополнительного профессионального образования и должной стажировки, недопустимо.

Расширение прав медиаторов, наличие ограничений для них в процессе проведения процедуры медиации представляется недостаточным для обеспечения законности и эффективности про-

цедуры. Лица, обращающиеся к процедуре медиации, должны быть должным образом защищены от возможных неправомерных действий медиатора. На данный момент вопрос ответственности медиаторов регулируется статьёй 17 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где устанавливалось, что медиаторы несут ответственность перед сторонами за вред, причинённый сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством. Необходимо также установить ответственность за нарушение требований конфиденциальности процедуры медиации и за проведение процедуры медиации при наличии заинтересованности в её результате, за разглашение либо истребование сведений от медиатора либо от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, а также введение дисциплинарной ответственности за нарушение требований Кодекса профессиональной этики медиаторов.

На данный момент выявлено, что в едином государственном реестре юридических лиц зарегистрировано 130 организаций, которые связывают свою деятельность с осуществлением процедуры медиации. Из них 50 организаций (38,1 %) занимаются только организацией проведения процедуры медиации или обучением медиации. Согласно единому государственному реестру саморегулируемых организаций медиаторов на данный момент в Российской Федерации зарегистрировано всего 3 саморегулируемых организации медиаторов. Общая численность медиаторов, имеющих удостоверение о повышении квалификации или диплом о профессиональной переподготовке по направлению «Медиация», не установлена, поскольку не все организации, осуществляющие деятельность по проведению процедуры медиации, ведут собственные реестры медиаторов.

Единый реестр медиаторов в Российской Федерации на данный момент отсутствует. Отсутствие единого реестра медиаторов затрудняет также деятельность налоговых органов, поскольку согласно абзацу 4 пункта 6 статьи 86 Налогового кодекса Российской Федерации для постановки на учёт в налоговом органе медиатора действует заявительный порядок. Соответственно, выявить, все ли медиаторы поставлены на учёт в налоговом органе, невозможно.

В связи с этим для обеспечения контроля за деятельностью медиаторов, а также организаций, осуществляющих деятельность по проведению процедуры медиации, необходимо учреждение специализированного органа, который возьмёт на себя данные полномочия, – Палаты медиаторов. Палата медиаторов будет являться некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве медиаторов, занимающихся частной практикой или являющихся членами организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Палата медиаторов возьмёт на себя следующие функции по организации деятельности медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации:

- осуществление координации деятельности в сфере применения процедуры урегулирования споров (медиации);
- представление и защиту интересов медиаторов и оказание помощи и содействия в развитии их практики;
- разработку предложений по вопросам формирования и реализации государственной политики в сфере медиации и медиативных технологий;
- установление требований к медиаторам и организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- установление требований к проведению процедуры медиации с учётом особенностей по отдельным категориям дел;
- формирование требований к образовательным учреждениям, обеспечивающим обучение медиаторов; утверждение Типовой программы обучения медиаторов; установление минимального количества часов обучения; требования к тренерам-медиаторам, привлекаемым к реализации программ дополнительного профессионального образования медиаторов;
- проведение профессиональной аттестации медиаторов и предоставление права на осуществление профессиональной деятельности;
- решение вопроса о приостановлении и прекращении деятельности медиаторов;
- ведение реестра медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;

– решение вопросов о привлечении к дисциплинарной ответственности медиаторов за нарушение кодекса профессиональной этики медиаторов.

Законопроект способен обеспечить внедрение строго формализованного регулирования в данной сфере, способствовать формированию сообщества профессиональных медиаторов с общей стратегией развития, которое при взаимодействии с внешним миром опирается на общие принципы профессиональной этики и стандарты профессиональной деятельности, что должно стимулировать граждан и субъектов хозяйствования для применения данного вида альтернативных способов урегулирования споров в Российской Федерации.

А. В. ЛИПНИЦКИЙ,
*профессор кафедры педагогики и психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат психологических наук*

Развитие технологий альтернативного урегулирования споров с использованием медиации

Уважаемая Нина Александровна, уважаемые депутаты, уважаемые коллеги!

Позвольте от имени профессионального сообщества медиаторов выразить искреннюю признательность за то внимание, которое вы уделяете медиации как современной эффективной технологии работы с конфликтами. Сегодня благодаря вам специалисты и, безусловно, пользователи услуг медиации имеют полноправные основания для деятельности в виде закона о медиации, поправок к нему и смежных законодательных актов, позволяющих использовать медиацию в социально значимых политико-юридических процессах.

По вопросу, куда развиваться современной медиации как альтернативной технологии, предлагаю обратить внимание на два момента: во-первых, на развитие самой медиации как технологии

альтернативного урегулирования споров, и во-вторых, на развитие и расширение областей применения медиации.

По первому кратко можно сказать, что в современной отечественной гуманитарной науке разработана теория медиации и её технология, однако деятельность института медиации требует развития и совершенствования.

В связи с запросами практики и расширением прикладных областей медиации требуется развитие её понятийной базы, в том числе познание и дополнение принципов медиации, благодаря которым она развивается как природосообразная технология урегулирования споров в различных сферах.

Сегодня востребованы серьёзные исследования современных гибридных конфликтов и управления ими, возможностей и ресурсов медиации в межгрупповых конфликтах, условий успешной реализации законодательных актов по медиации.

Несколько слов о конструкции современной медиации.

Медиация как технология, как целостный концепт создавалась благодаря интеграции теории, методологии и практики урегулирования конфликтов, исходя из представлений:

- о *теории конфликта*, основанной на учёте интересов конфликтующих сторон, динамики его развития и процессов, приводящих к урегулированию;

- об *организации коммуникации конфликтующих* на основе методологических принципов: добровольности, равенства, конфиденциальности, активности сторон в процессе урегулирования;

- о таком *управлении коммуникацией конфликтующих*, которое создаёт условия и возможность конфликтующим сторонам высказать своё видение и восприятие конфликта и, что особенно важно, возможность быть услышанным;

- о *необходимости организации диалога*, основанного на достижении взаимоприемлемого решения по соблюдению интересов каждой стороны.

И если с технологией медиации с точки зрения её познания всё более или менее ясно – понятно, чему учить, то не всегда очевидно, как добиться внедрения медиации в практику жизнедеятельности людей.

На мой взгляд, может помочь не только анализ самой медиации, но также необходим более широкий взгляд, взгляд на конфликтологию как науку и как предмет обучения. Начинать необходимо с возвращения программ конфликтологии в образовательную среду при подготовке специалистов высшей квалификации. Научные знания основ конфликтологии абсолютно необходимы педагогам и врачам, менеджерам и инженерам, командному составу и специалистам в Вооружённых Силах, полиции, МЧС. Без них не обойтись государственным служащим и всем, кто имеет дело с человеческим фактором. Если вернуть конфликтологию как минимум в гуманитарные вузы и разумно расширить на вузы инженерные, то возрастёт адекватная конфликтологическая подготовка специалистов, будет расти их конфликтологическая компетентность, в которой найдёт своё место понимание роли медиации как эффективной технологии управления конфликтами и спорами. От адекватного *восприятия конфликта* зависит выбор технологии управления конфликтом из потенциально возможных: применение власти, использование силы закона или технологичные переговоры (медиация). Важно при этом учитывать динамику *восприятия конфликта, которая определяется не только его изменчивостью во времени и сложностью*. Динамика восприятия конфликта проявляется в процессе медиации, её важно учитывать как самим конфликтующим сторонами, так и всем профильным специалистам, задействованными в процессе урегулирования.

В рамках сегодняшнего профильного обсуждения медиации и её ресурсов приведу **пример известного, так называемого алиментного бизнеса**, когда отдельные женщины рассматривают его как средство к беззаботному и беспроблемному существованию.

Очевидно, не стоит доказывать, как это чаще всего негативно сказывается на ребёнке.

Ситуация довольно типичная, и можно сделать попытку прописать всё законодательно – определить и даже ограничить сумму алиментов, создать счёт исключительно для ребёнка и т. д. Излишне доказывать то, что это не позволит ребёнку иметь полноценных родителей, одинаково заинтересованных и участвующих в его воспитании и развитии.

Может ли помочь здесь медиация? Думаю, да. Но такие медиации сложно организовать даже с учётом современных средств коммуникации. Так, один родитель может находиться за границей, другой в России. Это, правда, техническая сторона, сложнее же содержательная. Например, соблюдение тех же принципов медиации и создание соответствующей среды представляется трудным и непростым делом. Кроме того, в таких сложных случаях требуется трансформация подходов у конфликтующих сторон. Здесь трудно достигать базовых принципов медиации, прежде всего добровольности, понимания важности и достижения равенства сторон, которое по социальным критериям может быть достаточно дистантным, однако соблюдение равенства сторон крайне необходимо в процессе медиации. Без соблюдения равенства и других базовых принципов медиации она, как процесс, невозможна.

Проведём сравнение двух, казалось бы, далёких процессов – игра в баскетбол и медиация. Как трудно, а точнее, даже невозможно играть в баскетбол, не имея баскетбольной площадки, без наличия необходимых атрибутов, так же трудно и невозможно «сыграть в медиацию» – провести полноценную процедуру медиации и достичь приемлемого продуктивного медиативного соглашения. Без создания соответствующей среды – «площадки игры в медиацию» – это невозможно.

Что касается самой медиации, то сегодняшняя медиация по типу – это в основном медиация, направленная на решение проблем, и медиация трансформации. В этом случае участники определяют ход процесса, в центре – общение участников, медиатор контролирует и организует процесс, даёт возможность сторонам быть понятыми и услышанными.

Реже встречается оценочная медиация, когда специалист в процессе медиации влияет на ход дела, оценивая происходящее, при необходимости может предлагать свои варианты решения спора.

Очень важно обратить внимание и на то, что медиация также может развиваться и как «частная», независимая от судебной системы процедура.

Как уже подчёркивалось, медиация в современной России разработана в теории, технологии, осмыслена и существует в социальной практике при урегулировании споров и конфликтов. Однако

реальные трудности в достижении её альтернативности судебным процедурам налицо. Так, например, в настоящее время этому мешает низкий уровень оплаты услуг суда. Низкая судебная пошлина позволяет больше судиться, чем примиряться. И конфликтанты часто выбирают суд, а не альтернативу суду – медиацию. Встречаются случаи, когда стороны, достигшие мирового соглашения, а иногда даже имеющие на руках несколько соглашений, продолжают обращаться в суд. Иногда здесь помогает адекватная полноценная видовая или комплексная оценка информационных материалов или соответствующая экспертиза с участием психологов, педагогов, психиатров, лингвистов и других специалистов.

Как было показано, соблюдение принципов медиации – важное условие её организации. Здесь особо важен ранее названный принцип добровольности участия в медиации. Однако на практике бывают случаи, когда социальные институты, например суд, видят необходимость предварительного обязательного рассмотрения случая в медиативном процессе. При этом стороны не всегда согласны на медиацию. Эффективно ли такое рекомендательное, а по существу принудительное участие в медиации? Мой опыт показывает, что действительно для медиатора это задача – задача привести стороны на этой предварительной встрече к добровольности и согласию обеих сторон на медиацию. Иногда это требует довольно длительной профессиональной работы медиатора. В связи с этим заметим, что в новом законе о медиации следует предусмотреть и определить случаи обязательной медиации.

Так, обязательность процедуры медиации безусловно необходима в семейных конфликтах, связанных с воспитанием детей, этнонациональных и конфессиональных конфликтах, в современных гибридных конфликтах, а также иных межгрупповых конфликтах.

Считаю, что необходимо создать рабочую группу медиаторов, юристов, психологов и политологов, провести исследование и выработать профессиональные рекомендации для их учёта при работе над новым законопроектом по медиации.

На мой взгляд, инициатива профильного Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей в использовании медиации и медиативных технологий в социально-значимых сферах выходит далеко за пределы восстановительной и семейной

медиации. Важно рассмотреть типовые медиации в различных сферах, что позволит учесть специфику регулируемых процессов. Это и бизнес-медиация, и экологическая медиация, и медиация в процессе строительного-технических и других конфликтов с их особенностями, характеристиками и спецификой. Для такого рода медиаций требуется привлечение консультантов и профильных специалистов, а в программах подготовки медиаторов следует предусмотреть соответствующую тематику и специализацию.

Медиация, таким образом, касается целого ряда социальных политико-юридических процессов, организаторами которых выступают депутаты независимо от своей профильной принадлежности, в процессе парламентской и законотворческой деятельности.

Совершенно очевидно, что во всех спорах, с которыми приходится иметь дело депутатам, присутствуют переговоры – открытые или закрытые, направленные на решение проблем или манипулятивные, а медиация является современной социальной технологией, которая реально приводит спорящих к таким технологичным переговорам, итогом которых является перемирие и решение проблем. В связи с этим медиация и медиативные технологии являются универсальным механизмом депутатской деятельности, позволяющим депутатам:

- максимально точно изучать и учитывать многогранные интересы избирателей, объединять их при решении проблемных вопросов и практических задач;
- оценивать реалистичность принимаемых депутатских решений (от эффективного депутатского запроса, после которого происходят изменения на местах, до законодательных актов, природосообразно регулирующих политико-юридическую действительность);
- на основе анализа истинных интересов конфликтующих сторон, оценки реалистичности принимаемых решений эффективно противостоять дезинформации.

С целью развития института медиации Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации совместно с Министерством юстиции Российской Федерации целесообразно создать рабочую группу по выработке регламента для постоянно действующей коллегии посредников по альтернативному урегулированию

споров, обеспечить её функционирование, используя современные цифровые технологии.

Вывод: роль медиации как альтернативной технологии урегулирования споров в современных условиях возрастает, и к этому всем надо быть готовыми.

А. Н. ОСТРОВСКИЙ,
*руководитель общественного проекта
«Центр общественного взаимодействия», заместитель
руководителя рабочей группы по развитию медиации
социальных конфликтов Общественной палаты
Российской Федерации, доцент*

**Возможности и ограничения в развитии
семейной медиации в России (по данным
всероссийского социологического исследования)**

Различные проявления семейного неблагополучия, в частности, конфликтные разводы родителей, сопровождающиеся спорами о месте проживания несовершеннолетних и порядке участия каждого из родителей в их воспитании, являются серьёзным стрессом для детей. Предметами судебных разбирательств, сопровождающих расторжение брака, зачастую становятся вопросы определения места жительства ребёнка, порядка общения с ребёнком родителя, с которым он не будет проживать, выплата алиментов. При этом нередки случаи нарушения судебных решений, выражающиеся в насильственном похищении детей, депривации их общения с отдельно проживающим близким человеком – одним из родителей, значимым для ребёнка.

Важнейшим и инновационным инструментом урегулирования семейных споров выступает семейная медиация.

С целью обоснования наличия ресурсов для более широкого внедрения семейной медиации в практику урегулирования соответствующих споров в России в январе 2023 года нами был проведён

всероссийский социологический панельный опрос лиц, переживших хотя бы раз в своей жизни развод. В опросе приняли участие 384 человека; в панельную выборку вошли представители всех федеральных округов страны, всех видов населённых пунктов (в зависимости от их масштаба) и всех социальных групп граждан (на основе имеющихся данных о представительности данных групп в обществе).

Сформированная панельная выборка являлась репрезентативной – все основные признаки генеральной совокупности населения России, из которой извлечена данная выборка, были представлены приблизительно в той же пропорции или с той же частотой, с которой данный признак выступает в этой генеральной совокупности.

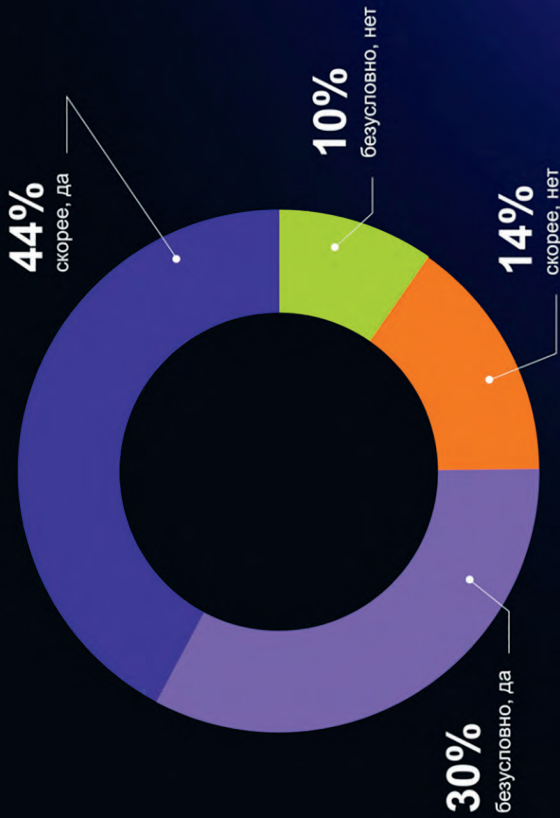
Согласно данным Росстата за 2021 год, официально разведённых в стране 9 192 936 человек, переживших развод – около 96 млн человек. Более 80 % супружеских пар, проходящих через развод, имеют общих несовершеннолетних детей. В 86 разводах из 100 (при наличии детей) взысканы алименты. Таким образом, для описания большой генеральной совокупности (объёмом более чем 500 000 человек) сформированный нами объём выборки (384 человека) являлся достаточным.

24 % лиц, опрошенных нами, в той или иной степени были неудовлетворены судебным процессом, имевшим место в их жизни. В качестве причин неудовлетворённости прошедшим судебным процессом респонденты называли: «судья формально подошёл к процессу, не учитывал индивидуальный контекст ситуации» – 64 %; «одна из сторон не исполняет решение суда» – 17 %; «ни одна из сторон не исполняет решение суда» – 3 % (рис. 1).

Основными спорными вопросами, явившимися причиной участия респондентов в судебном процессе, ожидаемо стали: «Расторжение брака при наличии несовершеннолетнего ребёнка (детей)» (72 %); «О взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребёнка (детей)» (38 %); «О разделе совместно нажитого имущества между супругами» (22 %); «Место жительства ребёнка при раздельном проживании родителей» (11 %); «Определение размера задолженности по алиментам» (10 %) (рис. 2).

Наиболее часто уровень неудовлетворённости в контексте «судья формально подошёл к процессу, не учитывал индивидуальный контекст ситуации» был определён в группах граждан, принимав-

Были ли Вы удовлетворены решением суда, в заседании которого Вы принимали участие в качестве стороны спора?

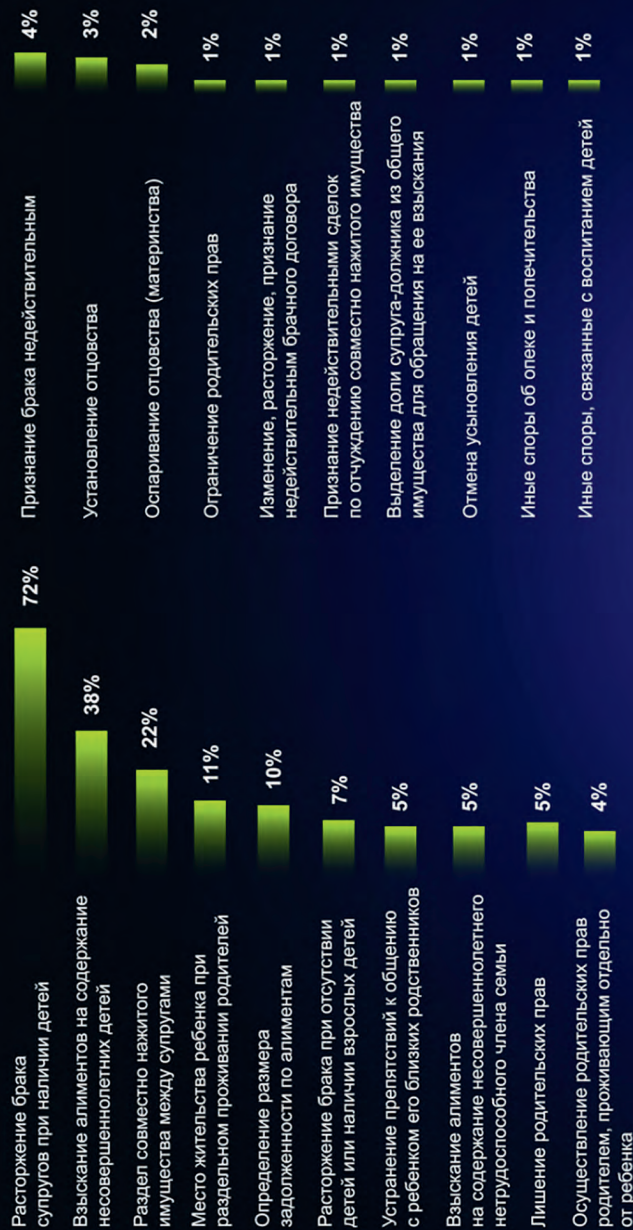
Причины неудовлетворенности решением суда

- 64%** судья формально подошел к решению, не учитывая индивидуальный контекст
- 17%** одна из сторон спора не исполняет решение суда
- 39%** решение было вынесено не в мою пользу
- 3%** ни одна из сторон спора не исполняет решение суда

Данные приведены в % от числа респондентов, имевших опыт участие в суде в качестве стороны спора

Рисунок 1

Основные спорные вопросы в случае, если Вам приходилось обращаться в суд в связи с разводом, его последствиями или иными семейными правоотношениями

Данные приведены в % от числа респондентов, имевших опыт участия в суде в качестве стороны спора по поводу развода, его последствий или иных семейными правоотношениями

Рисунок 2

ших участие в следующих спорах: «Устранение препятствий к общению с ребёнком его близких родственников» (67 %); «Раздел совместно нажитого имущества между супругами» (58 %); «Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей» (50 %); «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно» (50 %) (рис. 3).

Обстоятельства, когда недовольство судебным процессом было обусловлено ситуацией, в которой одна из сторон не исполняет решение суда, по данным опроса, чаще всего связаны со следующими видами споров: «О месте жительства ребёнка при раздельном проживании родителей» (50 %); «Об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка» (50 %); «О разделе совместно нажитого имущества между сторонами» (42 %).

В ходе опроса респонденты выделили ряд видов споров, по которым, основываясь на личном опыте, они видят возможность досудебного урегулирования, в частности следующих категорий: «Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка» (71 %); «Устранение препятствий к общению с ребёнком его близких родственников» (55 %); «Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей» (58 %); «Определение размера задолженности по алиментам, в т. ч. определённой судебным приставом-исполнителем» (56 %); «Раздел совместно нажитого имущества между сторонами» (55 %) (рис. 4–5).

Уровень осведомлённости граждан о медиации представляется крайне низким: 59 % опрошенных незнакомы с данным понятием, 41 % респондентов заявили о знании понятия «медиация», при этом данный термин как обозначение способа разрешения конфликта оценивают лишь 51 % знающих слово «медиация», 48 % имеют ошибочное представление о значении данного термина (рис. 6).

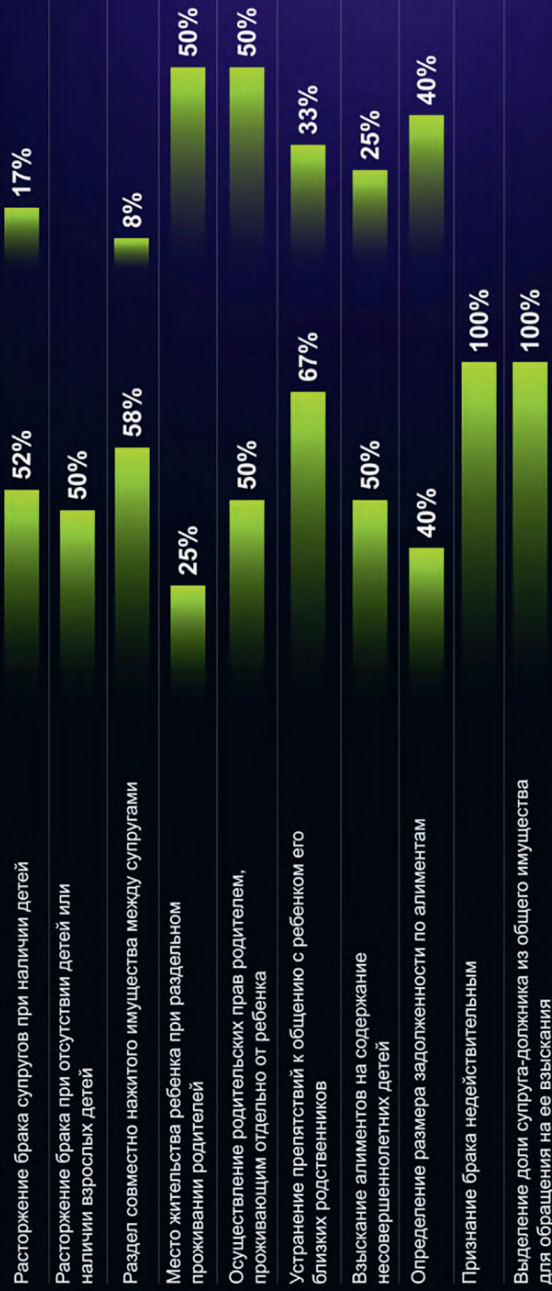
Основными источниками информированности россиян о медиации выступают публикации в интернете (41 %); телевидение и пресса (39 %); кинематограф (14 %).

Готовы обращаться к нейтральному посреднику до 79 % опрошенных; при этом только 25 % респондентов знают, где его можно найти (рис. 7).

В случае, если Вы были не удовлетворены решением суда, Ваша неудовлетворенность была вызвана тем, что

Судья формально подошел к решению, не учитывая индивидуальный контекст решения суда

Одна из сторон спора не исполняет решение суда

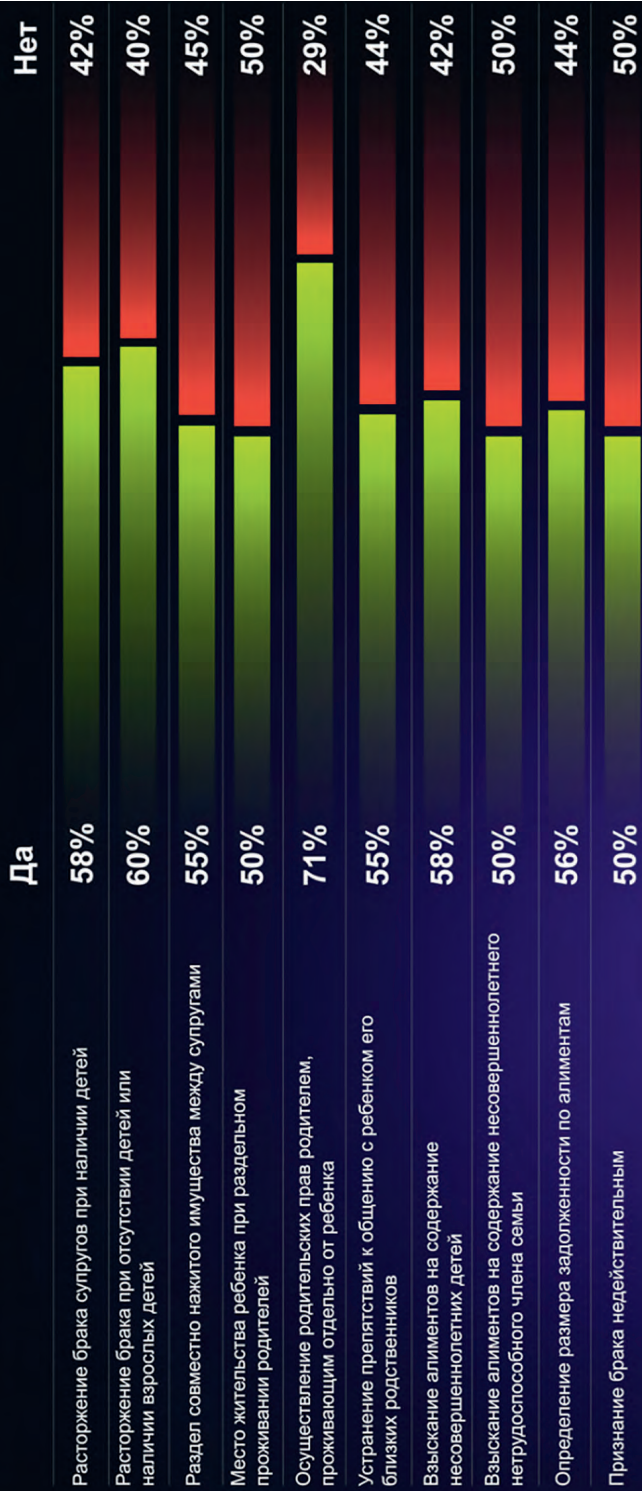
Данные приведены в % от числа респондентов, имевших опыт участия в суде в качестве стороны по поводу развода

ЦЕНТР
НАЦИОНАЛЬНОГО
ЭКОНОМИКИ

© А. Н. Островский

Рисунок 3

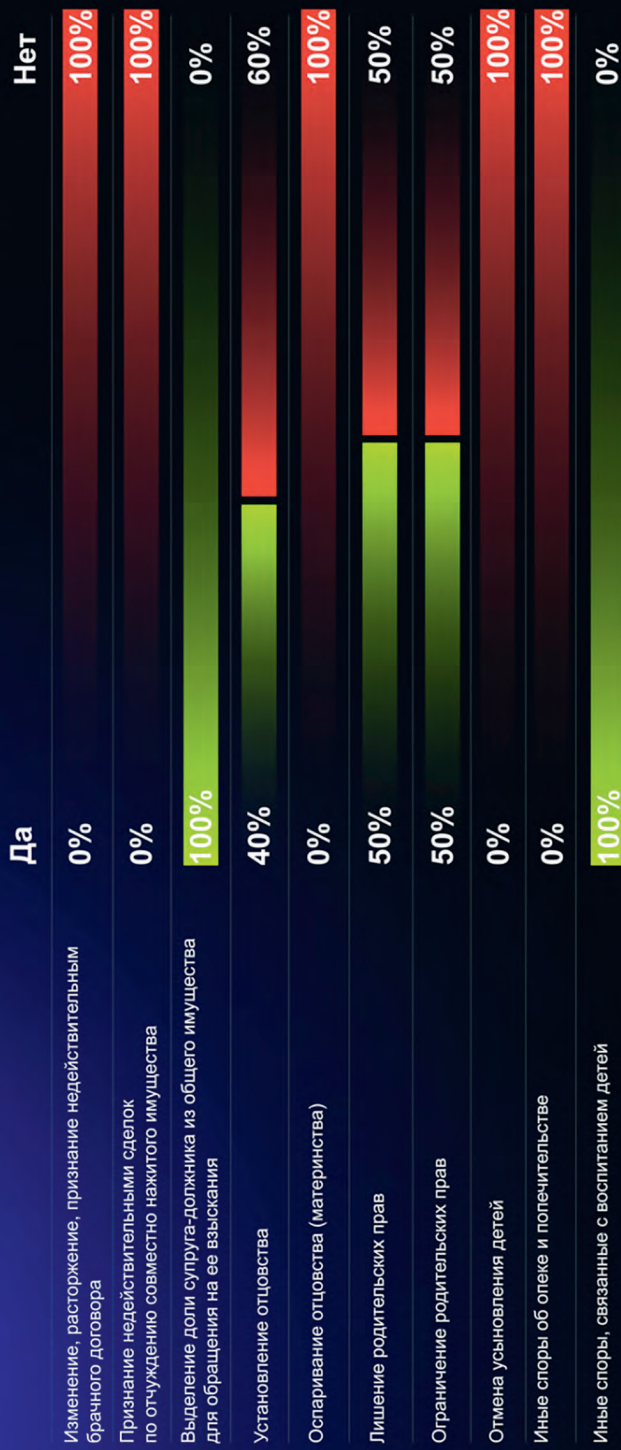
Мог ли Ваш спор/конфликт быть урегулирован полюбовно без обращения в суд или иные административные органы?

Данные приведены в % от числа респондентов, имевших опыт участия в суде в качестве стороны по поводу развода

Рисунок 4

Мог ли Ваш спор/конфликт быть урегулирован полюбовно без обращения в суд или иные административные органы?

Данные приведены в % от числа респондентов, имевших опыт участия в суде в качестве стороны по поводу развода

Рисунок 5

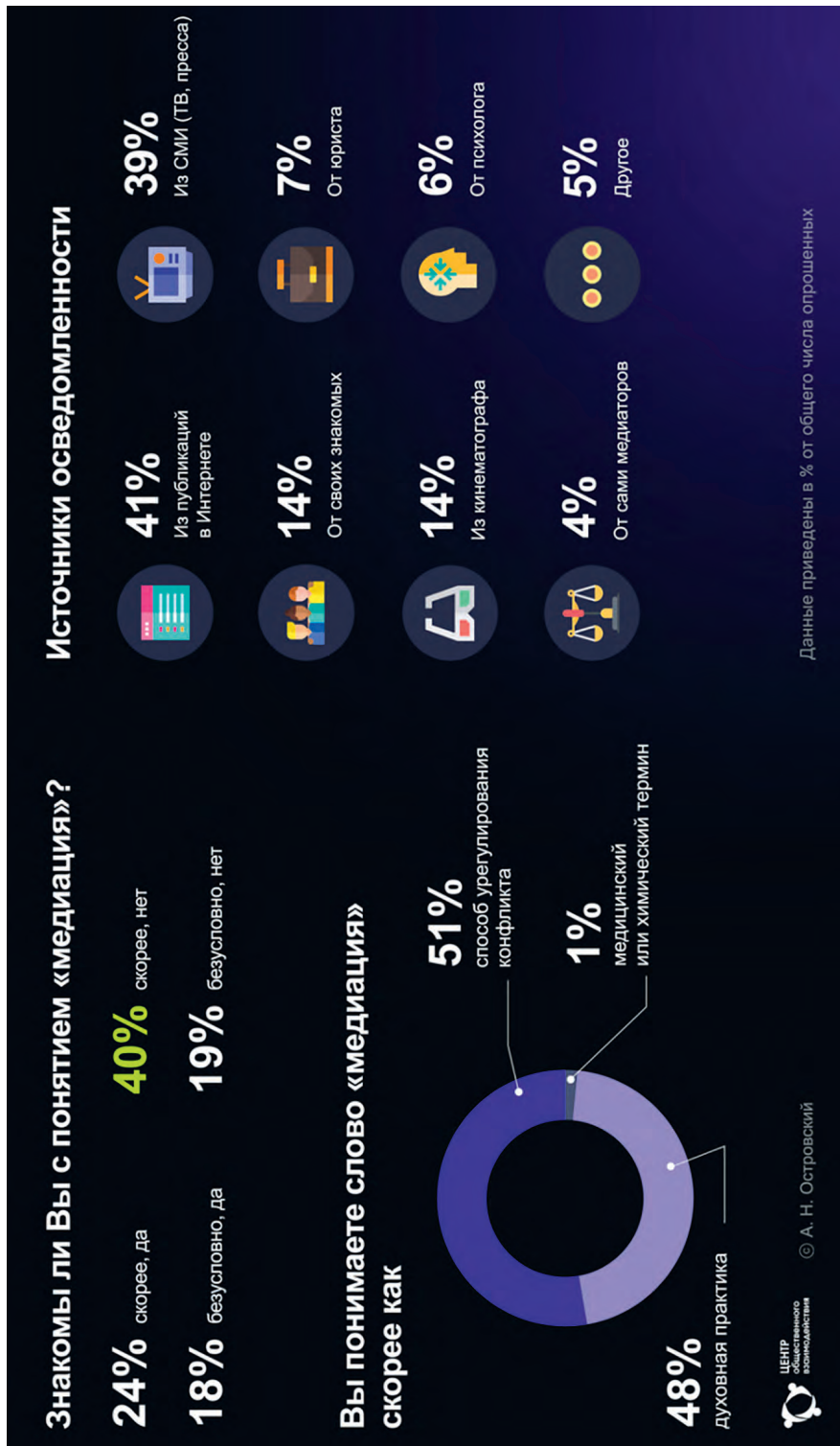
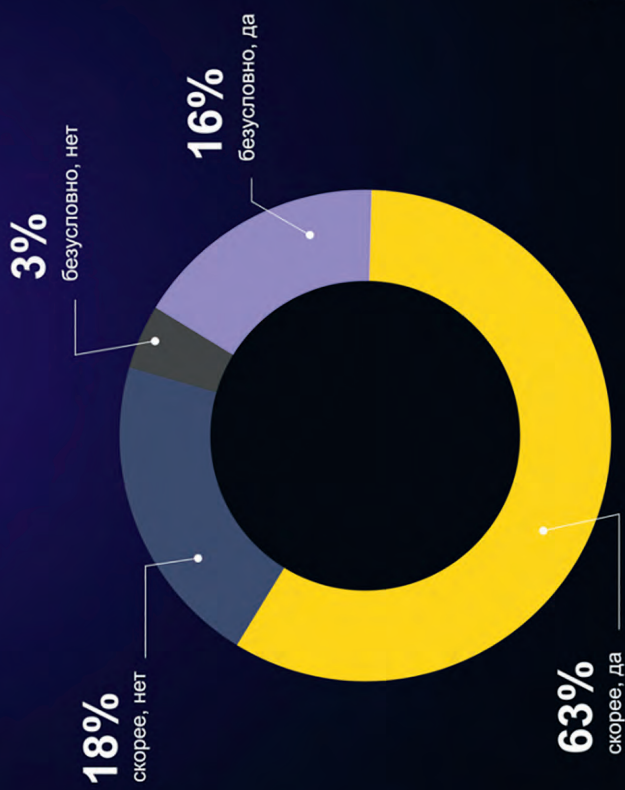
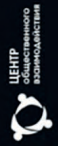
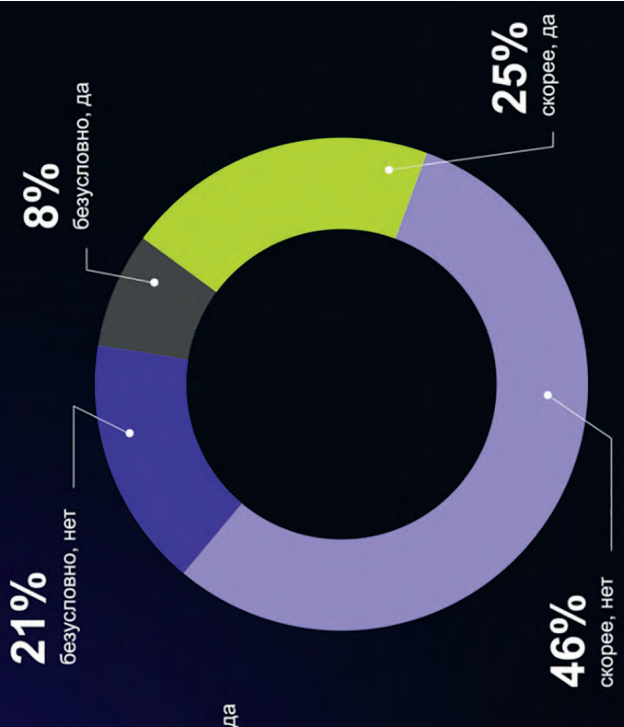

Рисунок 6

Готовы ли Вы обратиться к медиатору?

Знаете ли Вы, где найти медиатора?

© А. Н. Островский

Данные приведены в % от общего числа опрошенных

Рисунок 7

50 % опрошенных готовы платить за услуги медиатора, при этом сумма, которая может быть заплачена медиатору за его услуги, по мнению 44 % респондентов не должна превышать 3000 руб. в час с пары; по мнению 13 % – не более 6000 руб. в час с пары; 3 % – не более 10 000 руб. в час с пары и по мнению 39 % может зависеть от специфики спора (рис. 8).

В пользу общественной востребованности процедуры семейной медиации в России говорят представленные в докладе выраженные показатели неудовлетворённости граждан решением суда в разрезе основных спорных вопросов участия в судебном процессе, связанном с разводом, его последствиями или иными правоотношениями; допускаемая возможность урегулирования данных спорных вопросов в до- и внесудебном порядке; допускаемая готовность граждан обратиться к медиатору для разрешения соответствующих споров.

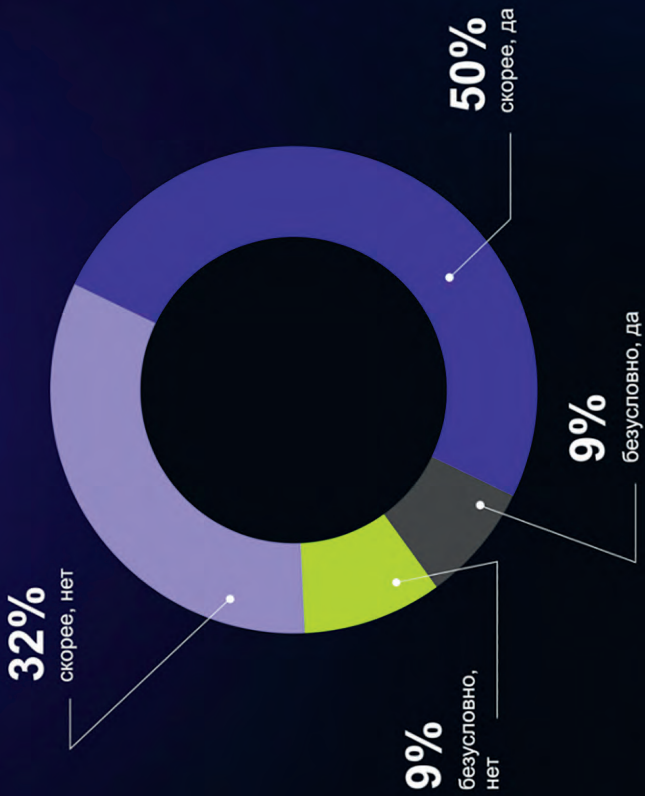
Ограничениями в развитии семейной медиации в России, по данным проведённого исследования, являются низкий уровень информированности граждан о самой процедуре и невысокий уровень платёжеспособного спроса на услуги медиатора.

Выявленные факторы, ограничивающие широкое развитие медиативной практики по семейным спорам, обуславливают необходимость разработки специальных мер, направленных на содействие институализации семейной медиации как социальной и правовой практики при работе с конфликтными ситуациями, в первую очередь в ситуациях, когда затрагиваются интересы несовершеннолетних.

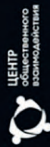
Стоит отметить, что, по нашему мнению, введение обязательной семейной медиации как процедуры на уровне законодательства не представляется возможным в силу необходимости соблюдения базового принципа «добровольности участия сторон в медиации» при взаимном волеизъявлении сторон, который установлен в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», и невозможности отказа от данного принципа как основополагающего, являющегося залогом принятия сторонами спора совместных взаимоприемлемых решений.

Вместе с тем данному принципу не будет противоречить интеграция в практику разрешения семейных конфликтов обязательной

Готовы ли Вы оплачивать услугу по досудебному урегулированию спора?

Сколько должна стоить услуга медиации?

© А. Н. Островский

Данные приведены в % от общего числа опрошенных

предварительной информационной встречи сторон конфликта с семейным медиатором (далее – предварительная встреча), в рамках которой они будут проинформированы о возможности урегулирования спорной ситуации посредством применения медиации.

Такая предварительная встреча может стать важным структурным компонентом работы с конфликтным случаем, затрагивающим интересы несовершеннолетних, в деятельности органов опеки и попечительства, аппаратов уполномоченных по правам ребёнка, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. В ходе предварительной встречи стороны конфликта смогут получить необходимую информацию о медиативных процедурах и принять решение об их приемлемости для себя. При этом сам медиатор обретёт возможность оценить пригодность случая для применения того или иного вида медиативных технологий.

В условиях невысокого уровня информированности граждан о возможностях процедуры медиации внедрение предварительной встречи по случаям, связанным с бракоразводными процессами и семейным неблагополучием, может стать прямым способом популяризации медиации в обществе.

Ожидаемыми результатами внедрения в российской практике предварительной встречи сторон с медиатором могли бы стать:

- активизация интегрированности медиации в систему разрешения семейных конфликтов;
- расширение практики применения медиации при урегулировании споров, возникающих из семейных правоотношений, которые затрагивают интересы несовершеннолетних детей;
- повышение уровня исполнения утверждённых судом мировых соглашений.

Преимуществами внедрения предварительной встречи сторон с медиатором могут также являться: сокращение продолжительности и стоимости судебного процесса, в том числе уменьшение числа обжалований судебных решений в судах высших инстанций; снижение уровня психологической напряжённости и степени психотравмирующего воздействия семейных конфликтов.

В 2019 году рабочей группой по развитию медиации социальных конфликтов Общественной палаты Российской Федерации были разработаны рекомендации «Возможности медиации в уре-

гулировании семейных конфликтов», доведённые до сведения всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти. В рекомендациях было сформулировано, что «процесс нормативного закрепления предварительной встречи сторон семейного спора с медиатором может быть значительно затруднён в связи с отсутствием в настоящее время статистически достоверного проанализированного опыта проведения медиативных процедур (или хотя бы предварительных отдельных встреч) в различных ситуациях, а также алгоритмов межведомственного взаимодействия по их инициации».

В 2023 году стало более очевидно, что в связи с недостаточным количеством медиаторов, прошедших узкую специализированную подготовку в сфере работы со случаями, связанными с бракоразводными процессами и семейным неблагополучием, и недостаточным объёмом самих проанализированных подобных случаев в настоящее время представляется важным временный отказ от идеи одномоментного всероссийского внедрения предварительной встречи (отдельными экспертами ныне называемой «рекомендованной (обязательной) семейной медиацией» по причине отнесения ими предварительной встречи к компоненту самой медиативной процедуры) по данной категории случаев в пользу проведения соответствующего правового эксперимента в ограниченном круге субъектов Федерации при условии специализированной дополнительной подготовки медиаторов и методического контроля за их деятельностью.

Целью предлагаемого правового эксперимента должны стать оценки социальной и правовой эффективности предварительной встречи и жизнеспособности экономических моделей функционирования медиативных практик в организациях медиаторов различных организационно-правовых форм. Ещё в 2019 году нами предлагался проект проведения междисциплинарного многоцентрового исследования споров и условий содействия в принятии исполнимых соглашений в случае семейных конфликтов, затрагивающих интересы детей. В случае интереса законодателя основные параметры предложенного проекта могут быть включены в методологическую основу предлагаемого нами правового эксперимента.

А. Ю. КОНОВАЛОВ,
*член экспертного совета по развитию
служб медиации и примирения Минпросвещения России,
аналитик ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»,
руководитель Городской службы примирения ГППЦ ДОНМ*

Всем миром собраться и мирно решить

За последние годы в нашей стране разные министерства выпустили много методических рекомендаций по развитию служб примирения и медиации и провели много мониторингов для служб примирения и служб медиации. Это создаёт определённый информационный фон, позволяющий поддерживать развитие этих служб, но не делающий их жёстко обязательными (в отличие, например, от указанных в Федеральном законе № 273-ФЗ комиссий по урегулированию споров), что в целом хорошо.

На практике, когда директору приходит рекомендация создать такую службу, то большинство директоров, образно говоря, берут листок со списком членов совета профилактики и сверху надписывают «Служба медиации» или «Служба примирения», а содержание-то остаётся прежним. Потому важно прояснить, чем примирение в службе примирения отличается от всего остального примирения, которое реализуют специалисты школы. В школе ведь примиряют все: и педагоги, и классные руководители, и психологи, и администрация. Что нового вносит служба примирения в пространство школы и как создать действующую службу примирения (которая решает реальные ситуации в рамках восстановительного подхода)?

Медиация или медиативные переговоры?

На мой взгляд, в нашей стране понятие «медиация» используется в трёх значениях: широком, среднем и узком.

В широком значении «медиация» – это любая деятельность по решению конфликта со стороны третьего человека, не занимающего ничью сторону. Этим третьим может быть родитель, священник, друг, сосед, специалист или просто заботливый прохожий. Такая деятельность существует, наверное, столько же, сколько существует коммуникация между людьми.

В среднем значении «медиация» – это нормированная деятельность, включающая этапы, цели, приёмы, коммуникативные техники и так далее. Наиболее известной, особенно среди юристов, является разработанная в Гарвардской школе переговоров модель медиации интересов, она же медиация АРС – альтернативного решения споров. Но также есть нарративная медиация, трансформативная медиация, восстановительная медиация и так далее, каждая из которых выделяет свои смыслы, цели, приёмы, этапы, технологию. И каждой соответствует своё обучение.

В самом узком значении «медиация» – это правовая процедура в рамках Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В образовательных организациях по данному закону работают в редких случаях, поскольку статья 1.2 гласит: «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений», а в образовательных организациях Служба примирения обычно не работает с такими спорами и не проводит «медиацию» как правовую процедуру.

То есть школьная служба примирения организует медиативные переговоры в рамках восстановительного подхода, опираясь на концепцию восстановительного правосудия и традиционные практики примирения, но практически не работает по Федеральному закону № 193-ФЗ и не указывает его в Положении о ШСП.

Особенности школьного пространства с точки зрения распространения восстановительных практик:

1. С точки зрения многих сотрудников школы, в школе нет конфликтов, а есть нарушения поведения, и потому «нечего обсуждать и договариваться». С точки зрения школы, ученик должен прийти вовремя, со сделанными уроками, спокойно сидеть, выполнять задания педагога, реагировать на замечания и пр. Казалось бы, о чём тут дискутировать? Можно ли материться или драться? Нельзя, это нарушение правил и устава школы. Потому переговоры многими педагогами воспринимаются скорее как один из методов педагогического

воздействия – «давай поговорим, и я тебе ещё раз объясню, как ты себя должен правильно вести». Причём такое же отношение у многих педагогов школы и к родителям учащихся.

2. В школе нет проблем «собрать всех на разговор». Если директор скажет собраться, то все соберутся – это называется «совет профилактики». Сейчас уже довольно редко на советах профилактики кричат или оказывают давление на участников, поэтому всех выслушают и даже поговорят, и составят протокол встречи. Вопрос в том, соглашались ли с этим участники и выполняют ли они эти соглашения добровольно? Причём в школе договор не утверждается ни в каком суде, да и зачастую он только устный. Потому просто сказать конфликтующим «мы приглашаем вас поговорить» – слишком абстрактно. Служба примирения на предварительных встречах с конфликтующими обсуждает, в чём именно будет новый формат коммуникации (в отличие от хорошего совета профилактики) и что обеспечит его добровольное исполнение (раз это не внешний контроль и не страх наказания/изгнания из школы).

3. В школе часты неравновесные ситуации, где причинён вред или обида, травля, физические травмы и пр. Если просто конфликтуют два десятиклассника из-за девушки – когда про это школа узнает? Скорее всего, когда один другого обзовёт, ударит, и с точки зрения школы это станет нарушением дисциплины. А вторая сторона будет чувствовать себя пострадавшей. Рассматривать неравновесные ситуации (травли, кражи, побоев, оскорблений) без признания несправедливости произошедшего, раскаяния и стремления к заглаживанию вреда, на наш взгляд, было бы довольно странным. Как правило, восстановительная программа в школе – это не встреча людей с равными позициями. Как личности они равны, но действия одного причинили вред другому, и исправление этого становится предметом переговоров. То есть служба примирения не будет обсуждать на общей встрече, можно ли красть или заниматься травлей другого и как обидчику было плохо без денег, даже если обидчик считает, что жертва «сама во всём виновата». В восстановительных практиках делается основной акцент на признание недопустимости причинения вреда, его заглаживание и недопущение подобного в будущем.

4. Родителям проще написать жалобу в прокуратуру, департамент образования, СМИ и без всякого суда, потому никаких «досудебных урегулирований» по школьным ситуациям практически нет. При

этом есть дальнейшие взаимодействия, значит, нужно восстановить отношения, а не просто составить договор.

5. Среди педагогов будет огромное множество привычных дискурсов, а порой даже предубеждений. Рассмотрим некоторые из них:

«Если его не наказать, то он будет чувствовать безнаказанность» – а что, разве ребёнок в школе должен непрерывно бояться наказаний? Школа вроде не карательная система, не пенитенциарная, а воспитательная.

«Он сам их спровоцировал» – частое навешивание вины на пострадавшего. А зачем они «провоцировались»? Если мы говорим о школьных ситуациях, то «он меня спровоцировал» – лёгкое объяснение своим силовым действиям для снятия с себя ответственности. Конечно, нужно реагировать на раздражающее/провокационное поведение, и хорошо бы осваивать ассертивное (уверенное) поведение, умение отстаивать собственные границы без ответного насилия, стоп-слова и другие элементы конструктивного реагирования на агрессию. Также важно развивать эмпатию и укреплять конструктивные отношения как основу для взаимодействия в коллективе, в котором практикуются агрессивные способы воздействия на слабого.

«В конфликте оба виноваты» – слышим часто даже от медиаторов. А может быть, оба правы? У каждого своя картина мира, картина произошедшего, и в ней он прав. А так огульно навешивать вину на людей разве допустимо?

В чём же особенности восстановительного подхода в образовании?

Обычно реагирование на школьный конфликт происходит так: «Вы оба виноваты, каждый каждого спровоцировал», «вы мешаете нам, взрослым, вести уроки и нарушаете наши правила, поэтому немедленно прекратите, примиритесь, извинитесь, пожмите друг другу руки и вон из моего кабинета, чтобы больше не мешали, а не то я буду вызывать родителей ставить вас на учёт!». Что сейчас делает взрослый? С моей точки зрения, взрослый вступает в конфликт с обоими детьми с позиции власти, внешнего контроля и силы. Если школьники не могут ответить, то они под гнётом внешних угроз взрослого примиряются и либо замолкают, либо выносят разборки во внешкольное пространство.

Ещё один частый школьный и родительский подход – сказать: «Поставь себя на его место, если бы тебя также обидели,

как бы ты себя чувствовал?» И предполагается, что ребёнок обладает такой рефлексией, что может поставить себя на место другого и в ответ на слова «другому обидно» может почувствовать обиду другого. Конечно, такие дети есть, но они обычно сами уже переживают и стремятся исправить. А в реальных ситуациях больше вероятности на этот вопрос услышать социально ожидаемый ответ: «Да, я всё понял, больше так не буду». Для службы примирения же важно не формальное замирение, а достаточно сложный процесс, способствующий взаимопониманию и сотрудничеству в исправлении ситуации и налаживании отношений. Какие же иные, кроме педагогических и психологических, ресурсы есть у службы примирения?

Служба примирения опирается на российские культурные традиции примирения. Мы изучали традиции народов Кавказа, дореволюционные крестьянские суды, сельские сходы и пр. Наверное, у всех народов была форма, когда собиралась община и вместе обсуждали, как решить ситуацию, в том числе «Ваньки-дурака» и его семьи, и притом его «не изгонять», а вместе решать, поскольку «нет чужих проблем». И многие сказки показывают, как на ситуацию этих трудных «Ванечек» можно посмотреть «под другим углом», и не клеймить его, а опираться на иные ресурсы, чем с обычными детьми, и тогда проблема исчезает. К сожалению, в современных школах принципы «никого не изгонять» и «нет чужих проблем» забываются родителями, а порой и педагогами.

Служба примирения также соответствует нашим семейным традициям примирения: если наш собственный ребёнок совершил проступок, мы ведём его к пострадавшему извиняться, исправлять ошибку, объясняем, в чём он неправ, говорим о последствиях. К слову, если то же самое сделал не собственный ребёнок, а его одноклассник или сосед по парте, то для большинства он сразу становится «вором и хулиганом», то есть на него наклеивают ярлыки и требуют контролировать, наказывать или изгнать.

Поэтому служба примирения не просто предлагает собраться и поговорить, а «всем миром собраться и мирно решить» именно на основе восстановительных принципов, и при этом «никого не изгонять, не наказывать, не травить, не давить и не манипулировать!».

У нас с родителями учащихся происходят примерно такие восстановливающие понимание диалоги:

«А как же решить ситуацию, если никого не выгонят и не накажут?» – возмущаются родители.

«Именно потому и важно всем собраться и искать (изобретать) решение», – отвечаем мы как городская служба примирения.

«А пусть они просто выполняют наши требования!» – говорят участники про вторую сторону.

«Мы – переговорная площадка, а не силовые органы, и выполнено будет только то, до чего вы договоритесь, а заставить кого-то выполнять против его воли мы не можем и не хотим».

Основания решения конфликта

«Тебе надо извиниться», – часто слышат дети от педагогов. Но извинение само по себе не исправляет негативные последствия ситуации, как и очередное обещание «больше так не делать». А что будет сделано каждым из участников для неповторения подобного в будущем? Какие есть основания быть уверенными, что не будет повторения/рецидива? Всё это обсуждается на восстановительных программах. Лучше маленькое действие, чем большое обещание. Но если не страх наказания, то почему договор будет выполняться? Какие психологические или социальные механизмы тут задействованы?

Перечислим некоторые из них:

1. Рефлексия ситуации со значимыми для сторон конфликта людьми на предварительной встрече.

2. Приглашение во взрослую ответственную позицию ребёнка, когда к нему относятся уважительно и серьёзно (при этом подчёркивая, что причинять вред и обиду другим недопустимо и требует исправления).

3. Понимание ребёнком ситуации другого человека, последствий причинённого ему вреда или обиды, сочувствие, эмпатия, сопереживание второй стороне на самой встрече.

4. Активизация собственных усилий ребёнка по исправлению последствий причинённого вреда, чтобы изменение ситуации стало для него событием, уроком, переживанием.

5. Восстановление человеческих отношений, то есть вторая сторона не будет припоминать, «поддёргивать», обесценивать, припоминать...

6. Воссоединяющее стыжение (в отличие от клеймящего) от значимых людей.

7. Поддержка со стороны родителей действий детей по исправлению ситуации и налаживанию отношений (а не конфликт с родителями другой стороны, не огульная защита или огульное обвинение своего ребёнка).

8. Составление плана действий по исправлению ситуации и неповторению в будущем с чётко сформулированными действиями и адресной ответственностью (кто, что, в какие сроки).

И так далее.

Школьники-волонтёры службы примирения

Часто педагоги и психологи видят службу примирения в привычном для себя педагогическом процессе как цикл тренингов для заинтересованных детей по общению и коммуникации, которые могут проводить психологи (и ведут даже без Службы). Тренинги по коммуникативным навыкам и переговорам хороши, но только если потом эти дети мирят ровесников, то есть работают на других как волонтёры службы примирения, а не как получатели удовольствия от тренингов. Поэтому основная часть работы с волонтёрами – ценностная, направленная на их волонтёрскую деятельность по переустройству взаимодействия в школьном сообществе.

Кстати, научить детей вступать в переговоры – это одна задача, научить их организовать диалог между теми, кто не хочет мириться и не умеет договариваться, – это другая задача (медиативные навыки). Им важно уметь выстраивать особую позицию, с которой они входят в конфликт ровесников – у них же нет и не может быть авторитета педагога или знаний психолога, они не могут пригрозить силой, как на «стрелках» – и это совсем неправильно. А тогда за счёт каких ресурсов они выстраивают уважение к себе как к разрешающим конфликт? Почему стороны/ровесники будут их слушать? Это тема отдельного разговора с волонтёрами ШСП, как и тема уверенного (ассертивного) поведения в коммуникации.

Примерные этапы организации восстановительных практик и службы примирения в образовательной организации:

1. Принятие администрацией образовательной организации решения о создании службы примирения (вступление в проект).

2. Создание ШСП: определение куратора/организатора, подписание приказа, корректировка и уточнение Положения о службе при-

мирения, определение состава службы примирения, определение ситуаций, с которыми будет работать служба примирения на начальном этапе и т. д.

3. Обучение и принятие философии ВП всеми участниками образовательного процесса – важно, чтобы обучение велось практикующими в образовании специалистами по восстановительным практикам и в рамках восстановительного подхода. Важно вовлечение участников в ценности философии восстановительного правосудия. Важно, чтобы была команда службы примирения, поскольку, как говорится, «один в поле не воин».

4. ШСП на основе ВП разрабатывает программы изменения взаимоотношений в школе, взаимодействия с родителями, взаимодействие в ситуации травли и пр. для обеспечения безопасного психологического климата в образовательной организации. Определяется, кто и как включается в этот процесс: классные руководители, школьники-волонтеры службы примирения, родители, специалисты, администрация и т. д.

5. ШСП вместе с администрацией разрабатывает формы передачи информации о конфликтах и проблемных ситуациях в Службу и дальнейшего сотрудничества в рамках педагогической команды, чтобы при этом службе примирения не делать работу за других специалистов.

6. ШСП реализует восстановительные программы (и малые восстановительные практики), демонстрируя принципы и эффективность восстановительного подхода, и реализацию его принципов. То есть ШСП является «точкой роста» и распространения принципов и ценностей ВП среди участников образовательного процесса.

8. Обучение классных руководителей, детей, родителей в малых группах на примере конкретных кейсов и с проигрыванием практики восстановительных программ и позиции ведущего ВП.

9. Встраивание философии восстановительного подхода в существующие в школе возможности: программу воспитания школы, программы повышения квалификации, управляющие и методические советы и т. д. Постепенно Служба примирения трансформирует культуру школы в сторону укрепления отношений, безопасности на основе понимания и ответственности. Поэтому очень важно, чтобы ей руководил искренне заинтересованный человек.

Выводы

Служба примирения – не сервис по решению конфликтов в образовательной организации. Сильная служба примирения постепенно меняет распределение силы, власти и контроля внутри организации, снижает такие привычные формы, как наказание, травля, давление, и переориентирует психологический климат в организации в сторону сотрудничества, коммуникации, уважения, взаимопонимания, сочувствия, заботы, особенно в наиболее острых конфликтных ситуациях. Потому создание службы примирения – это история не про подписание устава и обучение техникам, это история про трансформацию принципов и ценностей образовательного пространства. Этот процесс не может быть быстрым. Подписание приказа о создании службы примирения займёт пару минут, а вот создание действующей ШСП получилось бы за год.

ШСП – содержательная переговорная площадка, а не форма воздействия на людей для изменения поведения. И притом служба примирения – не сервис, а часть воспитательного (не морализаторского, не дисциплинарного, именно воспитательного) процесса, в котором участники рефлексировать, понимают, принимают ответственность, исправляют причинённый вред, восстанавливают отношения. Я считаю, что важно встроить восстановительные практики в программу воспитания образовательной организации. В этой программе должны быть предусмотрены вовлечение в ценности восстановительного подхода и восстановительные практики всех участников образовательного процесса, учащихся, классных руководителей и педагогов, специалистов школы, администрации, родителей и так далее. По идее, даже от охранника и секретаря зависит эскалация конфликта: как они встретят раздосадованного родителя, идущего писать жалобу к директору школы? Как они отреагируют, если увидят травлю на перемене?

Лучше сначала (в начальных классах в начале года, в начале дня) приложить силы для укрепления отношений и на этом фундаменте выстроить учебный процесс, чем пренебрегать отношениями, и тогда придётся заниматься ими уже в конфликте, когда педпроцесс распался.

Поэтому приглашаю к сотрудничеству в создании реально действующих школьных и территориальных служб примирения.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О порядке проведения процедуры медиации в Российской Федерации

Статья 1. Предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации процедуры медиации, содействия развитию партнёрских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений.

2. Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации по спорам, возникающим из семейных, трудовых, жилищных, земельных, экономических и иных гражданских правоотношений, административных правоотношений, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций, и иных публичных правоотношений, а также по уголовным делам в случаях, предусмотренных федеральными законами.

3. Если споры возникли из иных, не указанных в части 2 настоящей статьи отношений, действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с урегулированием таких споров путём применения процедуры медиации, только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

4. Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и уголовного судопроизводства.

5. Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации.

6. Положения настоящего Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с оказанием судьёй или третейским судьёй в ходе судебного или третейского разбирательства содействия примирению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) стороны – физические или юридические лица, заключившие соглашение о проведении процедуры медиации;

2) процедура медиации – способ альтернативного, внесудебного урегулирования споров при содействии медиатора на основе волеизъявления сторон или в иных указанных в законе случаях в целях достижения ими взаимоприемлемого решения;

3) медиатор, медиаторы – независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора;

4) палата медиаторов – некоммерческая организация, представляющая собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве медиаторов, занимающихся частной практикой или являющихся членами организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;

5) организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, – некоммерческая организация, созданная медиаторами в целях осуществления деятельности по обеспечению проведения процедуры медиации;

6) соглашение о применении процедуры медиации – соглашение сторон, заключённое в письменной форме до возникновения спора

или споров (медиативная оговорка) либо после его или их возникновения, об урегулировании с применением процедуры медиации спора или споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением;

7) соглашение о проведении процедуры медиации – соглашение сторон, с момента заключения которого начинает применяться процедура медиации в отношении спора или споров, возникших между сторонами;

8) медиативное соглашение – соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключённое в письменной форме.

9) восстановительная медиация – это способ альтернативного урегулирования споров в уголовном судопроизводстве, направленный на восстановление справедливости и сбалансирование потребностей пострадавшего, преступника и общества.

Статья 3. Принципы проведения процедуры медиации

1. Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

2. Медиация представляет собой добровольную процедуру. Стороны сами несут ответственность за проведение данной процедуры и могут инициировать её по собственному желанию, а также прерывать её в любой момент.

3. Стороны вправе определить объём ограничения распространения информации в процедуре медиации. Если стороны письменно не договорились об ином, информация, полученная участниками в ходе проведения процедуры медиации, является конфиденциальной. В ходе проведения процедуры медиации стороны вправе раскрыть информацию в той степени, которую сочтут необходимой для успешного урегулирования спора.

4. Стороны в ходе проведения процедуры медиации сотрудничают друг с другом в целях урегулирования спора. Переговоры сторон носят конструктивный и созидательный характер, направлены

на урегулирование спора, проходят в атмосфере доверия и взаимного уважения.

5. Стороны обладают равными правами в ходе процедуры медиации, в том числе при выборе кандидатуры медиатора, согласовании порядка проведения процедуры, выработки и формулировании предложений по урегулированию спора, оценки их приемлемости и исполнимости, реализации своих прав и законных интересов.

6. Отношение медиатора к каждой из сторон является беспристрастным и уважительным. Медиатор обеспечивает равное участие сторон в процедуре медиации.

7. Медиатор независим и осуществляет свою деятельность самостоятельно.

Статья 4. Применение процедуры медиации при рассмотрении спора судом или третейским судом

1. В случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговорённого для её проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признаёт силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по её мнению, защитить свои права.

2. Если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом или третейским судом. Отложение рассмотрения дела о споре в суде или третейском суде, а также совершение иных процессуальных действий определяется процессуальным законодательством.

Статья 5. Конфиденциальность информации, относящейся к процедуре медиации

1. При проведении процедуры медиации сохраняется конфиденциальность всей относящейся к указанной процедуре инфор-

мации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином.

2. Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при её проведении, без согласия сторон.

3. Стороны, организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, медиатор, а также другие лица, присутствовавшие при проведении процедуры медиации, независимо от того, связаны ли судебное разбирательство, третейское разбирательство со спором, который являлся предметом процедуры медиации, не вправе ссылаться, если стороны не договорились об ином, в ходе судебного разбирательства или третейского разбирательства на информацию о:

1) предложении одной из сторон о применении процедуры медиации, равно как и готовности одной из сторон к участию в проведении данной процедуры;

2) мнениях или предложениях, высказанных одной из сторон в отношении возможности урегулирования спора;

3) признаниях, сделанных одной из сторон в ходе проведения процедуры медиации;

4) готовности одной из сторон принять предложение медиатора или другой стороны об урегулировании спора.

4. Истребование от медиатора и от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если стороны не договорились об ином.

Статья 6. Условие раскрытия медиатором информации, относящейся к процедуре медиации

В случае, если медиатор получил от одной из сторон информацию, относящуюся к процедуре медиации, он может раскрыть такую информацию другой стороне только с согласия стороны, предоставившей информацию.

Статья 7. Условия применения процедуры медиации

1. Применение процедуры медиации осуществляется на основании соглашения сторон, в том числе на основании соглашения о применении процедуры медиации. Ссылка в договоре на документ, содержащий условия урегулирования спора при содействии медиатора, признается медиативной оговоркой при условии, что договор заключён в письменной форме.

2. Процедура медиации может быть применена при возникновении спора как до обращения в суд или третейский суд, так и после начала судебного разбирательства или третейского разбирательства, в том числе по предложению судьи путём предписания сторонам обратиться к процедуре медиации, если это не создаёт препятствий для сторон в отношении использования их права на доступ к правосудию.

3. Наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

4. Проведение процедуры медиации начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации.

5. Если одна из сторон направила в письменной форме предложение об обращении к процедуре медиации и в течение тридцати дней со дня его направления или в течение иного указанного в предложении разумного срока не получила согласие другой стороны на применение процедуры медиации, такое предложение считается отклонённым.

6. Предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать сведения, указанные в части 2 статьи 8 настоящего Федерального закона.

7. Предложение об обращении к процедуре медиации может быть сделано по просьбе одной из сторон медиатором или организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

8. Процедура медиации может быть инициирована органом власти или органом уголовного преследования.

Статья 8. Соглашение о проведении процедуры медиации

1. Соглашение о проведении процедуры медиации заключается в письменной форме.

2. Соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать сведения:

- 1) о предмете спора;
- 2) о медиаторе, медиаторах или об организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- 3) о порядке проведения процедуры медиации;
- 4) об условиях участия сторон в расходах, связанных с проведением процедуры медиации;
- 5) о сроках проведения процедуры медиации.

Статья 9. Выбор и назначение медиатора

1. Для проведения процедуры медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов.

2. Палата медиаторов может рекомендовать кандидатуру медиатора, кандидатуры медиаторов или организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации или определить их в случае, если стороны направили соответствующее обращение в палату медиаторов или указанную организацию на основании соглашения о проведении процедуры медиации.

3. Медиатор, выбранный или назначенный в соответствии с настоящей статьёй, в случае наличия или возникновения в процессе проведения процедуры медиации обстоятельств, которые могут повлиять на его независимость и беспристрастность, незамедлительно обязан сообщить об этом сторонам или в случае проведения процедуры медиации организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, также в указанную организацию.

Статья 10. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации

1. Деятельность по проведению процедуры медиации осуществляется медиатором, медиаторами как на платной, так и на бес-

платной основе, деятельность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, – на платной основе.

2. Оплата деятельности по проведению процедуры медиации медиатора, медиаторов и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, осуществляется сторонами в равных долях, если они не договорились об ином.

Статья 11. Порядок проведения процедуры медиации

1. Медиация является внесудебной процедурой урегулирования споров. Порядок проведения процедуры медиации устанавливается медиатором по согласованию со сторонами и утверждается соглашением о проведении процедуры медиации.

2. Порядок проведения процедуры медиации может устанавливаться сторонами в соглашении о проведении процедуры медиации путём ссылки на правила проведения процедуры медиации, утверждённые палатой медиаторов.

3. Предложение суда о проведении процедуры медиации может содержаться в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении суда, а также может быть сделано судом в устной форме. В случае согласия сторон с предложением суда о проведении процедуры медиации, удовлетворения ходатайства о проведении процедуры медиации, а также в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, выносится определение об отложении судебного разбирательства или о приостановлении производства по административному делу.

4. В соглашении о проведении процедуры медиации стороны вправе указать, если иное не предусмотрено федеральным законом или соглашением сторон (в том числе соглашением о проведении процедуры медиации), на самостоятельное определение медиатором порядка проведения процедуры медиации с учётом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора.

5. Кандидатура медиатора определяется по взаимному согласию сторон из реестра медиаторов и реестра организаций, осуществляю-

щих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, утверждённого палатой медиаторов.

6. Медиатор имеет право:

1) вести переговоры со сторонами, в том числе индивидуальные;

2) содействовать сторонам в обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам;

3) содействовать обсуждению сторонами выработанных ими вариантов урегулирования спора;

4) завершать процедуру медиации в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом;

5) отказываться от проведения процедуры медиации при наличии обстоятельств, препятствующих его проведению;

6) принимать участие в нотариальном удостоверении медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда;

7) вести документооборот в рамках процедуры медиации и хранить указанные документы до полного исполнения сторонами принятых договорённостей.

7. Медиатор не вправе:

1) вносить предложения по урегулированию спора;

2) быть представителем какой-либо из сторон;

3) оказывать любой из сторон юридическую, консультационную или иную помощь;

4) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в её результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;

5) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора;

6) осуществлять деятельность медиатора без включения в Реестр медиаторов.

8. В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них в отдельности.

9. При проведении процедуры медиации медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон.

Статья 12. Медиативное соглашение

1. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и должно содержать сведения о сторонах, предмете спора, проведённой процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

2. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

3. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

4. Медиативное соглашение по возникшему из гражданских правоотношений спору, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства об отступном, о новации, о прощении долга, о зачёте встречного однородного требования, о возмещении вреда. Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством.

5. Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведённой без передачи спора на рассмотрение суда, в случае его нотариального удостоверения имеет силу исполнительного документа.

Статья 13. Сроки проведения процедуры медиации

1. Сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была проведена в срок не более чем в течение шестидесяти дней.

2. В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры медиации может быть увеличен по договорённости сторон и при согласии медиатора.

3. Срок проведения процедуры медиации не должен превышать сто восемьдесят дней, за исключением срока проведения процедуры медиации после передачи спора на рассмотрение суда, не превышающего шестидесяти дней.

Статья 14. Прекращение процедуры медиации

Процедура медиации прекращается в связи со следующими обстоятельствами:

1) заключение сторонами медиативного соглашения – со дня подписания такого соглашения;

2) заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям – со дня подписания такого соглашения;

3) заявление медиатора в письменной форме, направленное сторонам после консультаций с ними по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности её дальнейшего проведения, – в день направления данного заявления;

4) заявление в письменной форме одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации – со дня получения медиатором данного заявления;

5) истечение срока проведения процедуры медиации – со дня его истечения с учётом положений статьи 13 настоящего Федерального закона.

Статья 15. Требования к медиаторам

1. Деятельность медиатора может осуществляться лицами, соответствующими требованиям, установленным настоящей статьёй.

2. Осуществлять деятельность медиаторов могут лица:

- 1) достигшие возраста 25 лет;
- 2) имеющие высшее образование, за исключением требований, предусмотренных частью 8 статьи 15 настоящего Федерального закона;
- 3) прошедшие профессиональную переподготовку по программам дополнительного профессионального образования медиаторов, соответствующую требованиям стандартов подготовки медиаторов, утверждённых палатой медиаторов;
- 4) не имеющие судимости;
- 5) прошедшие профессиональную сертификацию медиаторов, получившие право на осуществление профессиональной деятельности и состоящие в реестре медиаторов палаты медиаторов.

3. Деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

4. Лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещённую законодательством Российской Федерации деятельность.

5. Медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

6. Соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утверждёнными палатой медиаторов, могут устанавливаться дополнительные требования к медиатору.

7. Медиатором по спорам, возникающим из экономических правоотношений, а также в сфере публичных правоотношений, может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование.

Статья 16. Подготовка медиаторов

1. Подготовка медиаторов осуществляется по программам дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки) медиаторов в образовательных организациях, имеющих лицензию на осуществление образовательной деятельности в сфере дополнительного профессионального образования.

2. Подготовка медиаторов осуществляется на основании Типовой программы обучения медиаторов, утверждаемой Палатой медиаторов.

3. Медиатор обязан раз в три года повышать квалификацию в объёме не менее 18 академических часов и предоставлять документы, подтверждающие прохождение повышения квалификации в палату медиаторов.

Статья 17. Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации

1. Медиаторы и организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причинённый сторонам вследствие осуществления указанной деятельности, в порядке, установленном гражданским законодательством.

2. Медиатор несёт ответственность за нарушение требований конфиденциальности процедуры медиации и за проведение процедуры медиации при наличии заинтересованности в её результате.

3. Разглашение либо истребование сведений от медиатора либо от организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, информации, относящейся к процедуре медиации, не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами, и в случаях, если стороны не договорились об ином.

4. Медиатор несёт дисциплинарную ответственность за нарушение требований Кодекса профессиональной этики медиаторов.

Статья 18. Палата медиаторов

Палата медиаторов является некоммерческой организацией, представляющей собой профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве медиаторов, занимающихся частной практикой или являющихся членами организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Палаты медиаторов образуются в каждом субъекте Российской Федерации.

Палата медиаторов является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает расчётный и другие счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также имеет печать, штампы и бланки со своим наименованием, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого она образована.

Устав Палаты медиаторов принимается собранием членов палаты медиаторов и регистрируется в порядке, установленном для регистрации уставов общественных объединений.

Статья 19. Полномочия палаты медиаторов

Полномочия Палаты медиаторов определяются настоящим федеральным законом, а также её уставом.

Палата медиаторов осуществляет следующие функции по организации деятельности медиаторов:

- осуществляет координацию деятельности в сфере применения процедуры урегулирования споров (медиации);
- представляет и защищает интересы медиаторов и оказывает помощь и содействие в развитии их практики;
- разрабатывает предложения по вопросам формирования и реализации государственной политики в сфере медиации и медиативных технологий;
- устанавливает требования к медиаторам и организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- устанавливает требования к проведению процедуры медиации с учётом особенностей по отдельным категориям дел;
- формирует требования к образовательным учреждениям, обеспечивающим обучение медиаторов; утверждает Типовую программу обучения медиаторов; устанавливает минимальное количество часов обучения; требования к тренерам-медиаторам, привлекаемым к реализации программ дополнительного профессионального образования медиаторов;

- проводит профессиональную аттестацию медиаторов и даёт право на осуществление профессиональной деятельности;
- решает вопросы о приостановлении и прекращении деятельности медиаторов;
- ведёт реестр медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;
- решает вопросы о привлечении к дисциплинарной ответственности медиаторов за нарушение кодекса профессиональной этики медиаторов.

Статья 20. Органы Палаты медиаторов

Органами Палаты медиаторов являются:

- 1) общее собрание членов Палаты медиаторов;
- 2) президент Палаты медиаторов;
- 3) совет по совершенствованию медиативных процедур;
- 4) аттестационная комиссия медиаторов;
- 5) дисциплинарная комиссия;
- 6) иные органы, создание которых предусмотрено уставом Палаты медиаторов.

Компетенция органов Палаты медиаторов регламентируется гражданским законодательством, настоящим Федеральным законом и уставом палаты медиаторов.

Президент Палаты медиаторов избирается общим собранием членов палаты медиаторов. Выборы президента Палаты медиаторов осуществляются тайным голосованием.

Избранным в органы Палаты медиаторов, указанные в пунктах 2–5 части первой настоящей статьи, может быть медиатор, занимающийся частной практикой и являющийся членом этой Палаты медиаторов. Член Палаты медиаторов не вправе замещать государственные должности, должности государственной и муниципальной службы, быть третейским судьёй, арбитром, иметь статус адвоката, входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов действующих на территории Российской Федерации иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, если иное

не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации.

В случае приостановления или прекращения деятельности медиатора прекращаются его полномочия в соответствующих органах Палаты медиаторов.

В случае признания выборов президента Палаты медиаторов несостоявшимися или в случае досрочного прекращения полномочий президента Палаты медиаторов выборы президента Палаты медиаторов назначаются не позднее чем через три месяца со дня признания данных выборов несостоявшимися или прекращения полномочий президента Палаты медиаторов.

Статья 21. Членские взносы и другие платежи членов Палаты медиаторов

Размер членских взносов и других платежей членов Палаты медиаторов, необходимых для выполнения её функций, определяется общим собранием членов Палаты медиаторов.

Размер членских взносов устанавливается с учётом утверждённой общим собранием членов Палаты медиаторов сметы доходов и расходов Палаты медиаторов на очередной финансовый год.

Возврат внесённых в Палату медиаторов членских взносов и других платежей членов Палаты медиаторов не допускается, за исключением излишне уплаченных сумм.

Статья 22. Требования к организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации

1. Для включения в реестр организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, представление в Палату медиаторов является обязательным.

2. Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, могут создавать объединения в форме ассоциаций (союзов) и в иных предусмотренных законодательством Российской Федерации формах в целях координации своей деятельности.

Статья 23. Обязанность организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, представлять сведения Палате медиаторов

Палата медиаторов может истребовать от организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, представления отчётов об их деятельности, в том числе документов, касающихся их финансово-хозяйственной деятельности, а в необходимых случаях – личных объяснений в Палате медиаторов от медиаторов по вопросам несоблюдения требований профессиональной этики.

Статья 24. Единый реестр медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации

1. Единый реестр медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, ведётся Палатой медиаторов.

2. Единый реестр медиаторов содержит:

- 1) фамилию, имя, отчество (при наличии) медиатора;
- 2) контактные данные медиатора (почтовый адрес, адрес электронной почты, номер телефона);
- 3) сведения о документе об основном высшем образовании;
- 4) сведения о документе о дополнительном профессиональном образовании в сфере медиации;
- 5) сведения о документах о повышении квалификации медиатора;
- 6) сведения о наличии или отсутствии дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном кодексом профессиональной этики медиатора;
- 7) сведения о приостановлении или прекращении деятельности медиатора.

3. Единый реестр организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, содержит:

- 1) полное и сокращённое наименование юридического лица;

2) сведения об идентификационном номере налогоплательщика;

3) адрес места нахождения юридического лица, указанный в учредительных документах;

4) фамилию, имя, отчество (при наличии) учредителя организации;

5) сведения, что в отношении юридического лица не проводится процедура ликвидации, отсутствует решение арбитражного суда о признании несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

6) сведения о приостановлении деятельности.

4. Медиатор включается в Единый реестр медиаторов в течение 10 дней с момента успешной сдачи им профессиональной аттестации медиаторов. Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, включаются в Единый реестр организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в течение 30 дней с момента принятия решения Палатой медиаторов.

Статья 25. Особенности применения процедуры медиации по спорам, вытекающим из гражданских правоотношений

1. Категории споров, возникающие между участниками гражданских правоотношений, регулируются Гражданско-процессуальным Кодексом Российской Федерации.

2. Споры, вытекающие из семейных правоотношений, регулируются Семейным кодексом Российской Федерации. При проведении процедуры медиации с участием несовершеннолетних детей должны учитываться законные права и интересы детей. Участие детей в процедуре медиации допустимо.

3. Споры, вытекающие из трудовых правоотношений, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации. Посредством медиации могут разрешаться только индивидуальные трудовые споры.

Статья 26. Особенности применения процедуры медиации по спорам, вытекающим из административных правоотношений, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций, и иных публичных правоотношений

1. К спорам, вытекающим из административных правоотношений, связанных с защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан и организаций, положения настоящего Федерального закона применяются в той мере, в которой не противоречат административному законодательству.

2. При проведении процедуры медиации в отношении налоговых споров предметом медиативного соглашения не может быть:

- снижение применимой налоговой ставки;
- изменение правил исчисления пеней;
- освобождение налогоплательщика от уплаты налогов за определённые налоговые периоды или по определённым операциям.

Статья 27. Особенности применения восстановительной медиации

1. Статус медиатора, привлекаемого к проведению восстановительной медиации, регулируется настоящим Федеральным законом и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

2. Повторное уголовное преследование по тому же делу, если стороны пришли к примирительному соглашению и добросовестно исполняют его, недопустимо.

3. Если стороны восстановительной медиации не достигнут соглашения, информация, которая обсуждалась в ходе процедуры, не может рассматриваться как доказательство его вины.

4. Наличие или отсутствие факта проведения восстановительной медиации не может определять обстоятельства дела, если оно возобновляется в общем порядке.

5. При прекращении восстановительной медиации стороны должны уведомить об этом органы следствия или дознания.

Статья 28. Признание утратившим силу Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»

Признать утратившим силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 31, ст. 4162; 2013, № 27, ст. 3477; 2019, № 30, ст. 4099).

Статья 29. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с ___ 202_ года.

Президент
Российской Федерации

РЕКОМЕНДАЦИИ
по итогам парламентских слушаний на тему
«Использование медиации и медиативных технологий
в социально значимых сферах:
восстановительная и семейная медиация»

13 апреля 2023 года
город Москва

Участники парламентских слушаний: представители Федерального Собрания Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, научных организаций, общественных объединений, представляющих и защищающих интересы семей, уполномоченные по правам ребёнка в субъектах Российской Федерации, эксперты – обсудили вопросы, связанные с использованием медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах, и отмечают следующее.

Институт медиации является перспективным методом урегулирования споров, разрешения конфликтов и заглаживания причинённого вреда, сфера применения которого интенсивно расширяется, зачастую опережая существующее нормативное регулирование.

Медиация охватывает широкий круг правоотношений, в которых возникают споры и конфликты по вопросам, относящимся к различным сферам жизни членов современного общества. Процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ) послужило важным шагом к внедрению механизма мирного разрешения конфликтов с помощью процедуры медиации между участниками правоотношений и развитию общественного правосознания.

Нормы Федерального закона № 193-ФЗ направлены на содействие развитию партнёрских деловых отношений, формированию этики делового оборота и гармонизации социальных отношений.

Вместе с тем медиация востребована и активно применяется при разрешении конфликтов с участием несовершеннолетних, в том числе в образовательных учреждениях, специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа. При этом деятельность медиаторов (примирителей) в данных учреждениях не регламентирована на федеральном уровне, а нормы Федерального закона № 193-ФЗ не охватывают указанную сферу правоотношений.

Так, система школьных служб примирения регулируется Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации в 2013 году).

Службы медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях создаются и действуют на основании Методических рекомендаций по созданию служб медиации и интеграции восстановительного подхода в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого и закрытого типа (утверждены Министерством просвещения Российской Федерации в 2019 году).

Положения Федерального закона № 193-ФЗ не распространяются и на отношения по урегулированию конфликтов и заглаживанию вреда в рамках уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях (восстановительную медиацию).

Таким образом, нормативное регулирование института медиации на федеральном уровне не охватывает всех сфер правоотношений, отсутствует единый механизм регламентирования применения про-

цедуры медиации во всех сферах правоотношений, где медиация применяется в настоящее время. Развитие института осуществляется на основании фрагментированных актов разной юридической силы, не всегда сочетающихся друг с другом.

Практика применения норм Федерального закона № 193-ФЗ и других нормативных правовых актов в области социальной, семейной и восстановительной медиации позволила выявить некоторые особенности и недостатки, требующие пристального внимания и доработки.

На основании вышеизложенного, учитывая значимость рассматриваемых вопросов, участники парламентских слушаний **рекомендуют**:

I. Правительству Российской Федерации:

1) рассмотреть возможность комплексного развития законодательства в сфере медиации с определением органа государственной власти, уполномоченного на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию соответствующей сферы;

2) поручить соответствующим федеральным органам исполнительной власти рассмотреть возможность повышения требований к профессиональной подготовке медиаторов и разработки отдельных образовательных программ в зависимости от сферы их деятельности.

II. Министерству просвещения Российской Федерации рассмотреть возможность установления отдельных требований к медиаторам, задействованным в службах медиации и примирения в образовательных учреждениях разного уровня и направленности, а также особенностей учёта таких медиаторов и соответствующих служб.

III. Министерству юстиции Российской Федерации продолжить работу над проектом Федерального закона «О медиации в Российской Федерации» с учётом состоявшегося обсуждения.

Использование медиации
и медиативных технологий
в социально значимых сферах:
восстановительная и семейная медиация

Материалы парламентских слушаний

Редактор В. В. Нарбут
Корректор А. В. Анисимова
Компьютерная верстка Л. А. Дерр

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Новосибирский издательский дом»
630048, г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Подписано в печать 27.10.2023
Формат 70x100/16. Печ. л. 7,0. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ № 619

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Центр Дизайна и Верстки «Петит»
140005, Московская область, г. Люберцы, ул. Кирова, д. 63